

Особенности содержания небожителей

ДЖЕЙД ДЭВЛИН
ЛИС КАРБОН

Небожители

Джейд Дэвлин

**Особенности содержания
небожителей**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Джейд Дэвлин

Особенности содержания небожителей / Джейд Дэвлин —
«Издательство АСТ», 2020 — (Небожители)

ISBN 978-5-17-156405-6

Божественные звери, мстительные духи, волшебные пилюли и, конечно же, прекрасные бессмертные заклинатели. Настоящая китайская сказка! Но попала в нее я, русский врач скорой помощи. Мне стоило большого труда привыкнуть к этому миру и своей новой семье. А тут еще подарочек от младшего брата — вот уж не думала, что он купит на местном рынке... небожителя!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-156405-6

© Джейд Дэвлин, 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	40
Глава 12	43
Глава 13	46
Глава 14	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Джейд Дэвлин, Лис Карбон

Особенности содержания небожителей

Иллюстрация на обложку Yasha Wang

Дизайн обложки Екатерины Климовой

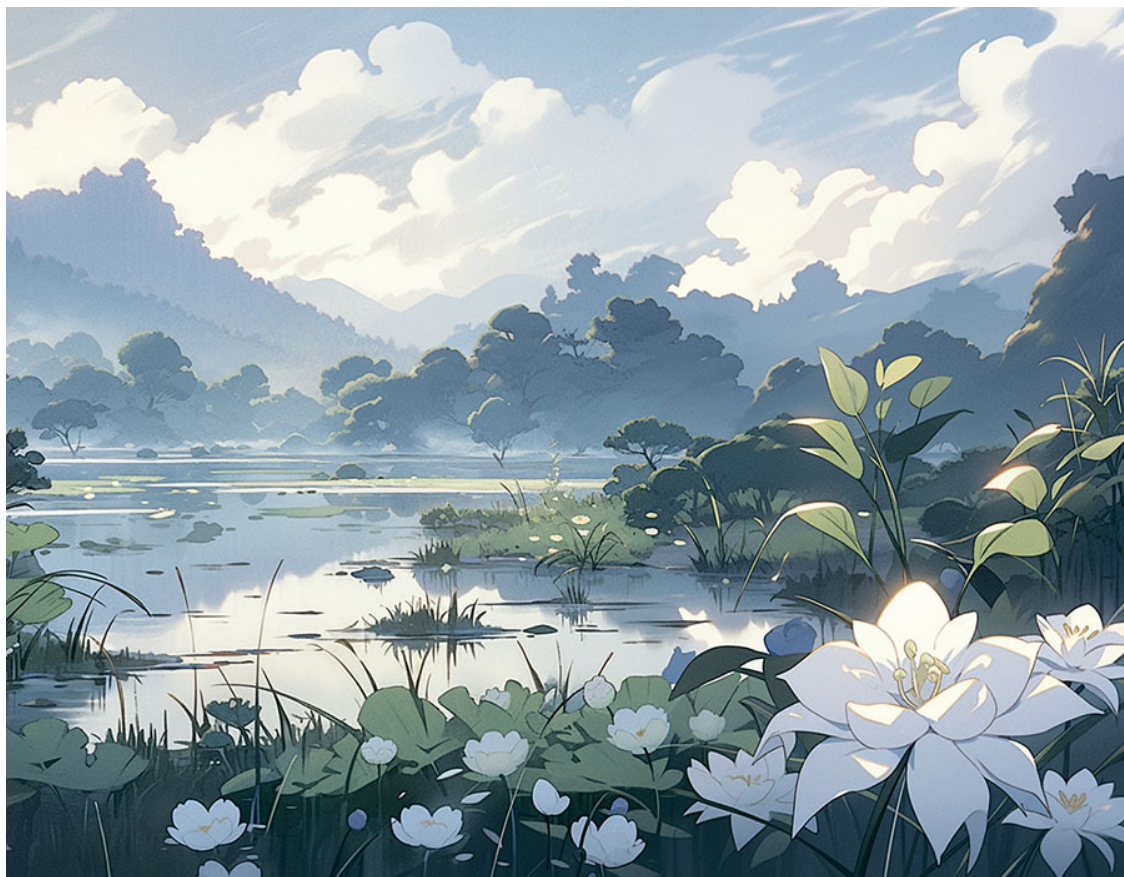

Copyright © Джейд Дэвлин, Лис Карбон, 2023

© Тохчукова М., иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Глава 1

Янли

– Янли! Янли! Да стой же ты, сестрица Янли!

– Ну чего тебе? – Я поправила в корзинке аккуратный бумажный пакет с яйцами малого феникса и недовольно оглянулась на мелкого.

То есть на самом деле младший братец уже выше меня ростом, но все равно мелкий. Что опять случилось с этим ходячим несчастьем?

– Янли! Уф... – А-Лей уперся ладонями в коленки и попытался отдышаться, а потом вдруг схватил меня за руку. – Бежим скорее! Сейчас будут опального заклинателя продавать! Давай посмотрим!

– А-Лей! – возмущенно зашипела я, пытаюсь выдернуть запястье из железных пальцев и притормозить. Как же... Брат тащил меня через рыночную толпу, как ветер пушинку. – С ума сошел?! Куда ты меня тянешь?!

Глупый вопрос, конечно... и так ясно. Рабский рынок – последнее место в здешнем сумасшедшем мире, в которое мне хотелось бы наведаться, а с того момента, как я попала в это тело, мне удавалось избежать неприятной экскурсии. Пока дурной любопытный «трактор» не поволок меня туда силой.

Слава богу, полтора года назад, когда меня вроде как убили на Земле, я попала не в традиционный древний Китай, – где женщина в некоторые периоды ценилась даже меньше, чем собака, – а угодила в другой мир. Но некоторые его особенности очень даже напоминали сказки, популярные в китайской части суши. В основном, надо заметить, страшные.

К примеру, рынок рабов. Несмотря на то, что там нет никакого смрада, избитых и сломленных людей, прикованных к столбам огромными цепями, голых измученных женщин и прочего описываемого в исторических книгах антуража, для меня торговля людьми – диковато и неприятно.

Так или иначе, но «товар» делился на три категории: рожденные в неволе изначально, ставшие рабами за долги или преступления и демонические создания. Последние предлага-

лись на столичном рынке и стоили баснословных денег. Мало просто поймать демона живым, надо еще и усмирить его до состояния покорности и обезопасить для будущего хозяина. Они-то ведь не в каменоломне нужны – а в постели. Тут их продают исключительно в качестве наложников...

Тьфу ты! Хорошо хоть, мы не на демона бежим смотреть. Вот глупость-то!

– А-Лей, я тебя убью, – уже спокойно пообещала я, сообразив, что ругаться и брыкаться бесполезно. – И не гони! Давай-ка помедленнее. Иначе пожалеешь, когда в следующий раз папенька задаст тебе трепку и приползешь ко мне за мазью от синяков. Намажу жгучим перцем, будешь знать.

Угроза была серьезная, я пару раз уже проучила так некоторых чрезмерно пакостных товарищей. Жаль, слова не подействовали – А-Лей в целом хороший брат, но иногда на него «находит». Как, к примеру, сейчас. Ладно, но скандалить на рыночной площади – урон, прежде всего, моей репутации. Слишком дорогой ценой та далась мне после попадания сюда, чтобы рушить ее за один раз. Поэтому улыбаемся и машем, в смысле бежим. Не теряя чувства собственного достоинства.

Сложно, конечно, когда тебя волокут на буксире посмотреть, как будут продавать опального заклинателя. Прелесть. За что бы зацепиться, чтобы притормозить незаметно? Не хочу, кроме волшебного мира, ни с того ни с сего получить на свою голову еще и затертый штамп пошлого женского романа про попаданку: сейчас он окажется невиновным сексуальным красавчиком, и я должна буду героя спасти. А потом начнутся настоящие неприятности.

Вот зараза! Не хочу! Я только-только привыкла и устроила свою жизнь более-менее удобно и комфортно! Нашла интересное занятие, добилась относительной свободы. И на тебе.

– Пришли уже! – радостно выдал довольный ишак, притормаживая у высокого помоста с красными флагами.

– Вижу. Ну, спасибо, младший братец... – Я спрятала кривую ухмылку под вуалью, которой задрапирована шляпа. Научилась строить из себя нежный цветочек, но временами физиономия все равно саркастично перекашивало, и люди пугались. А традиционная, хотя и необязательная, вуаль пришлась очень кстати.

И что тут у нас? Выглядел рынок на удивление чисто и опрятно и смахивал на выездную службу занятости. Покупателям, столпившимся вокруг помоста, перечисляли умения и достоинства рабов, возраст, здоровье... ни дать ни взять – «зачитывали резюме». И предъявляли предмет торгов, выставив наподобие табуретки.

Если за рабом числился долг, то продавался он на определенный период, от года и более. То же самое и с преступниками: раб не сидел в тюрьме на дармовых харчах, а отбывал повинность у хозяина, в шахтах и прочих местах. Пожизненных сроков у этой категории обычно не было, поскольку за серьезные преступления здесь казнили.

Слава всем богам – не в этой части города.

Не могу сказать, что мне нравится подобная практика, но логика в ней есть. Жаль, ею никто не ограничивается.

Сегодня на помост уже выставили парочку должников по распискам, нечистую на руку служанку и мелкого рыночного воришку. Но не перечисленные выше бедолаги собрали на площади аншлаги... Как всегда, самые вкусные организаторы припасли напоследок.

– Сейчас покажут! – Братец аж подпрыгивал от энтузиазма.

– Низвергнутый небожитель, – торжественно проговорил глашатай.

Тут же на помост вывели высокого и статного заклинателя, одетого в белый траурный халат. Лицо выставленного на продажу до поры до времени прикрыли вуалью.

– Не побоюсь этого слова, прекрасный экземпляр. Высокообразованный, как и все заклинатели. Способный развлечь вас игрой на гуцине¹ и флейте, каллиграфией и стихосложением, философией и даже танцами. Он не только станет прекрасным наставником для ваших детей, но и подарит радость родителям. – Глашатай похабно ухмыльнулся.

– Тощий какой, господи! – вырвалось у меня полупрошептом.

И правда, хоть плечи заклинателя достаточно широкие, но талию, стянутую поясом, будто корсетом, можно, наверное, ладонями обхватить.

– Не кормили, что ли?

– По-моему, небожители вообще не едят людскую пищу, – засомневался А-Лей, восторженно рассматривая заклинателя на помосте.

Я тоже смотрела, а куда деваться? Если уж притащили. Но, с другой стороны, я про небожителей столько разного слышала, а живых представителей этого вида в нашем предместье не водилось. Будем считать – чисто научный, исследовательский интерес.

– Вуаль-то снимите с этой «красавицы» семи добродетелей! – выкрикнул кто-то из толпы.

– А телохранителем работать сможет? – поинтересовался другой зритель, в наряде побогаче.

– Он может наставлять вас на путь меча, но сражаться вряд ли сумеет, – пояснил продавец. – Как и у всех низвергнутых, у него расколото золотое ядро и запечатаны каналы. А без них заклинатели – физически даже более хрупкие, чем обычные люди.

– У-у-у-у-у... – разочарованно загудела толпа.

– Дык вы его не там продаете, – выдал стоявший чуть поодаль от помоста рыночный зевака, поглаживая сальную бородку. – Живодерня в другом конце площади. Без ядра и каналов небожители долго не живут, что каждому известно. Всякая зараза первым делом его и пожрет. Деньги, получается, на ветер.

– Потому и цена такая, уважаемый, – слегка скривился глашатай. – Хотите надолго – можно приобрести обученную рабыню для услады тела и взора.

Покупатели, однако, уже не бурлили воодушевлением. Но заметили за спинами работяг торговцев высокий паланкин с парчовыми занавесками в узорах из голубых облаков и опять возбужденно загудели. Ага, понятно. Конкретный небожитель в их глазах сразу потерял всю привлекательность, став простым смертным, а вот там, за дорогой тканью, наверняка сидел настоящий. Вечно молодой, владеющий тайными знаниями и прочими «вау», которые восхищали обычных людей.

Кажется, то был истинный владелец низвергнутого собрата. Лично явился проследить, так сказать.

– Пошли, А-Лей. – Я потянула брата за рукав. – Насмотрелась уже. Домой пора, госпожа Кулиль скоро подаст ужин. Сегодня будут паровые булочки с крабами! Твои любимые. – И мысленно добавила: «Чем быстрее мы уберемся отсюда, тем меньше мой шанс на штамп из романа и последующие связанные с ним неприятности».

– погоди. – Брат закусил губу, и я с ужасом поняла, что дело плохо: такое выражение глаз у мелкого случалось нечасто и означало, что ему конкретно ударила в голову одна из вспомогательных жидкостей организма.

Вот зараза! Сейчас что-нибудь вытворит!

– Уважаемый дядя торговец, может, вы снимете с него вуаль? Жуть как хочется глянуть... – лисьим голосом пропел поганец, крепко зажав мою ладонь у себя под локтем, чтобы я не смогла его незаметно ущипнуть. – Особенно моей старшей сестрице!

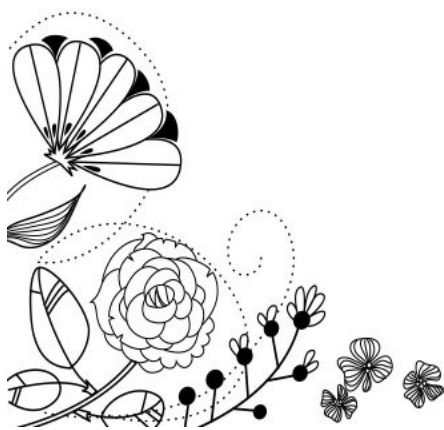
¹ Древний китайский струнный щипковый инструмент. (Здесь и далее прим. ред.)

Торговец, который явно рассчитывал на неплохие барыши и огорчился, что толпу не удалось провести, посулив бывшего заклинателя, решил идти ва-банк. Довольно бесцеремонно подцепил «товар» под связанные за спиной руки, развернул ко мне лицом и сдернул вуаль.

– Мм... – промычала я.

– Беру! – заорал А-Лей у меня над ухом. – Сестрица Янли, я нашел тебе подарок на день рождения! – И бросил на помост кошелек с вышитым семейным вензелем.

Ну здравствуй, пушистый северный зверек, давно не виделись.

Глава 2

Янли

«Северный пушной зверек» смотрел на меня затуманенными оленьими глазами.

Натурально оленьими – размер и разрез прямо соответствовали картинкам из книги божественного мироустройства, где изображены местные аналоги рогатых – кирины², полумифические звери с девятих небес.

Глазища были настолько черными, что в них даже не угадывалось разделение на зрачок и радужку, а длинные ресницы вообще делали их бездонными. Кожа бледная практически до синевы, краше в гроб кладут. Но здесь это считается очень красивым... Блеклые пухлые губы правильной формы, узкие брови слегка взлет, чуть вытянутое лицо с острым подбородком.

«Китайская шарнирная кукла», – вот моя первая мысль при виде этого чуда.

«Полудохлая китайская шарнирная кукла», – нагнала ее вторая, после того как от резких и грубых движений торговца «фарфоровая статуэтка» начала заваливаться набок, а олений взгляд стал бессмысленным.

– Спасибо, мелкий. Труп на день рождения мне еще не дарили, – прошипела я, зло пихнув братца в бок. – Лови давай, не видишь – падает?!

– Да ладно, ты давно хотела кого-то на опыты, – ухмыльнулся А-Лей, запрыгивая на помост. – Папенькины все здоровые, как кони, матушка своих служанок и рабов хорошо кормит. А этот – в самый раз для твоих ужасных снадобий и иголок! Заодно и симпатичный, вылечишь – не налюбуйешься. И настоящий небожитель. Расскажу парням – не поверят!

– Хватит портить мою репутацию еще больше! Ты думай, что говоришь и какие слухи распускаешь! – возмутилась я, остро жалея, что не могу дотянуться и дать поганцу подзатыльник.

---

² В китайской и японской культурах – мифологическое рогатое существо с драконьей головой и крупным туловищем, покрытым чешуей; символизирует долголетие.

– Юная госпожа, не беспокойтесь, – засуетился работородец, похоже, испугавшись, что либо я сейчас отбрыкаюсь-таки от подарка, либо «товар» помрет, не сходя с помоста. – У него просто шок, ядро ведь разрушили. Но, даже если не поддерживать духовными пилюлями, проживет не меньше трех лет. А то и больше!

– Вот счастье-то... – Я уныло смотрела, с каким изяществом тощее тело повисло на руках у брата – ни дать ни взять спящая красавица. Грудь только не хватает. – Накрой вуалью, если по улицам нести собираешься. Не хочу, чтобы к дому мы подошли в сопровождении толпы любопытных зевак!

– Юная госпожа, прошу вас, – угодливо изогнулся торговец, кивая в сторону паланкина с голубыми занавесками. – Мигом оформим купчую! Все по закону...

Эх, а я-то гордилась тем, что нестандартная попаданка. Безо всяких магических способностей, миссий, суперсил, роковых красавцев и принцев... хотя, конечно, назвать подарок роковым соблазнителем язык не повернется, это же радость таксидермиста-кукольника, а отнюдь не герой любовного романа. Может, по дороге действительно помрет, мы его быстренько закопаем, и пусть А-Лей с папенькой объясняется, куда потратил свои карманные на месяц?

Малодушная мыслишка какое-то время назойливо вертелась в голове, и я опомнилась только в тот момент, когда из-за парчовой занавеси паланкина, к которому мы подошли, высунулась тонкая бледная рука с безупречным маникюром.

Торговец вновь угодливо изогнулся и вложил в нее кошелек с нашим золотом.

Рука исчезла и через секунду появилась снова, держа скатанный в тонкую трубочку свиток.

– Будьте осторожны, юная госпожа, не ведитесь на красоту и лживые речи, – зажурчал прохладным родником голос из-за ткани. – Просто так никому из заклинателей ядро не разрушают.

Я сделала непроницаемо-вежливое лицо и молча выругалась. Ну точно, штамп на штампе и штампом погоняет... Может, живой покупке сразу рот зашить – чтобы не выслушивать скорбную историю несправедливо осужденного заклинателя и не вовлекаться в его спасение. Жаль, я чересчур добрая. Да. Местами.

– Благодарю великого небожителя за заботу, – отвесила я вежливый поклон и включила заднюю передачу. Ну его... мне даже не особо любопытно, как выглядит неповрежденный экземпляр. Жить слишком хочется.

– А теперь можно и домой, ужинать! – Жизнерадостный идиот, в смысле младший братец, встряхнул поклажу, пристраивая поудобней. Держать заклинателя на руках, как принцессу или юную жену, ему то ли надоело, то ли показалось неудобным, и он, недолго думая, изобразил из покупки мешок с редисом, перебросив через плечо и придерживая под коленями.

Пятая точка заклинателя в данный момент неприлично торчала в небо, а коротко обретенные волосы, обмотанные вуалью, и безвольно повисшие руки болтались где-то в районе зада А-Лея.

– Купчую забрала? Тогда двинулись! Дядя торговец, спасибо вам, что позаботились о нас, я не премину рассказать друзьям, что вы совершаете хорошие сделки!

У-у-у, поганец... формальную вежливую фразу напоследок выдал таким голосом, словно и не тащил на себе целых... хотя, наверное, худосочный заклинатель весит не особо много, а брат у меня тоже тощий, но сильный.

Если интереса зевак мы в принципе избежали, пробираясь к дому боковыми улочками, то улизнуть от любопытных слуг, а уж тем более родителей, не удалось. Едва ворота семейного поместья оказались за нашими спинами, шустрые девушки-рабыни помчались докладывать господам, что, мол, так и так, детки с базара труп принесли.

И я абсолютно не удивилась, когда навстречу нам вышла матушка, которая хмурила тонкие, как ветки ивы, брови. У-у-у, плохой знак. Если открыто выражает недовольствие, значит, зла больше обычного.

Вообще-то, мне она приходилась мачехой, а родной матерью – А-Лею. Но здешние традиции обязывали всех детей хозяина дома, будь они от наложниц или даже от рабынь, называть главную жену матерью. А отношения у меня с госпожой Тан были... слегка натянутые.

И это теперь, спустя полтора года моих сознательных усилий по примирению сторон. А когда я только сюда попала, военные действия шли полным ходом, поскольку моя предшественница в этом теле мачеху ненавидела. И чувства были взаимны.

Конечно, можно в лучших традициях литературных попаданок гордо отстаивать независимость, ругаться со всеми подряд, устраняя с пути «недоброжелателей», втапывая в грязь, а то и доводя до смерти. Но, во-первых, я неконфликтный человек, а во-вторых, только в фантазиях все решается просто. И главное, когда я разобралась, что к чему, мне сразу захотелось «себя бывшую» придушить, а вовсе не матушку.

Госпожа Тан, естественно, тоже не без тараканов, но на ее месте я бы эту наглую и злобную девчонку вообще прикопала под ближайшим кустиком.

– Янли! – Матушка одним взглядом пригвоздила к земле моего братца, пытавшегося незаметно слинять со двора и заодно не потерять груз на плече. – Ты правда купила труп для медицинских исследований? Надеюсь, он умер не от заразной болезни?

«Труп», как по заказу, в ту же секунду дернулся и застонал. Матушка, железная женщина, не завизжала, в отличие от служанок. Разве что сжала губы и чуть побледнела. Зато повелительным жестом заткнула истеричек и навела в толпе порядок – все семеро моментально выстроились позади госпожи по ранжиру и перестали верещать.

– Нет, матушка! – внезапно вмешался в разговор брат. Понял, что удрать не получится, и решил по своему обыкновению сначала запудрить мозги, а потом в удобный момент подлизаться. У него это через раз, но прокатывало. – Я сестрице подарок купил, смотри какой! – Он аккуратно уложил тело на каменную дорожку и, будто фокусник, сорвал с «трупа» длинный отрез вуали.

Теперь со стороны служанок раздались вздохи восхищения. Я с некоторым сомнением покосилась на них, а затем на то, что осталось от заклинателя. Некрофилки какие-то, чему восхищаться? Прямо тянет похоронить от греха подальше.

– Заклинатель. Низвергнутый. Бесплезная трата денег. Я уже молчу про то, что покупкой ты еще сильнее ухудшил репутацию нашей семьи. Янли не желали брать в чужой дом, а уж после приобретения подобного раба... даже крестьянин не поверит в ее чистоту и нравственность.

Что для меня скорее плюс, чем минус. Я и не собиралась быть наложницей в гареме. Если б еще мужики стоящие, а так... Моя целительская деятельность и намек на белую монашескую вуаль несколько примирили родителей с бесперспективностью на брачном рынке, но попытки иногда предпринимались. К сожалению.

– А-Лей, ты меня разочаровал, – тем временем продолжала матушка. – Ты наследник крупнейшего торгового дома и не знаешь, как совершать выгодные сделки?

Ага, воспитательный момент подоспел. Госпожа Тан, она такая. Сына любит до безумия, но спуску не дает.

– Возможно, стоит урезать твой месячный доход на развлечения.

– Матушка! – Я поспешила заступиться за непутевого брата. У меня за полтора года уже рефлекс выработался. – Покупка не столь и бесполезна. Помните, я рассказывала вам о своих новых разработках? Вот и подумайте: если у меня получится восстановить жизненную силу заклинателя с разрушенным ядром, то горные наставники будут готовы заплатить за эти сведения огромные деньги, а престиж нашей семьи поднимется! Но проверить методы можно

только на практике. Нам очень повезло, что небожителя решили продавать не в столице, а в предместье. И недорого совсем, кстати.

Мачеха снова нахмурилась, когда я без разрешения влезла в разговор, но ругать не стала. Прогресс в примирении за эти месяцы был замечен.

– Он умрет раньше, чем ты на нем что-то опробуешь. – Госпожа Тан вроде бы отчитывала меня, но в голосе прорезался явный интерес. – Пилули с духовной силой стоят дороже, чем этот заклинатель. И я не выделю на какие-то глупости ни ланя из семейного бюджета.

– Не беспокойтесь, матушка. – Я прищурилась и присмотрелась к купленному бедолаге. – У меня и не такие оживали безо всякой духовной силы. – И машинально погладила вынутую из мешочка на поясе серебряную иглу сантиметров в семь длиной.

И надо же «труп» окончательно ожить в тот момент! Заклинатель открыл глаза, и в них промелькнул проблеск сознания, а затем неподдельный страх. Который, впрочем, мигом исчез, сменившись равнодушием.

Глава 3

Янли

– Но не залечи его до смерти в первый же день, – добавила масла в огонь мачеха, успевшая заметить все, включая и взгляд заклинателя.

Вот зуб даю, специально! И кто сказал, что у матушки нет чувства юмора?! Только непонятно, над кем она сейчас мрачно пошутила.

Так или иначе, довольная женщина чинно удалилась в собственный двор, ну а мы остались со слегка посиневшим приобретением. Парень напоминал труп с открытыми глазами. Слишком уж неживыми они были, плоскими, как пластмассовые пуговицы.

– Я больше не нужен. Он очнулся, теперь сам пойдет. – Братец попытался улизнуть, но был безжалостно пойман за ухо. – Ай-яй! Янли! Янли, Янли, отпусти! Все-все-все, отнесу куда скажешь! Ну сестри-и-ичка! Любименькая!

– Я тебе покажу сестричку, поганец мелкий. – Пришел мой черед отыграться. За скачки с препятствиями по рынку, за труп в подарок и за оправдания перед госпожой Тан, вылившиеся в обещания чуть ли не мирового прорыва в медицине и золотые горы. – Я тебе сейчас второе ухо откручу! Взял быстро и отнес на место!

– Да-да-да! – торопливо согласился А-Лей, чувствуя, что железная хватка пальцев на ухе чуть ослабла. Он торопливо вывернулся и подхватил попку с земли. – А куда ж его?..

– Неси пока в мой павильон, а там посмотрим.

– Угу, правильно, сестренка. Он синюшный, но вроде теплый еще. Как грелка точно покатит. А если жар начнется, никакой печки не надо, – решил поддержать игру матери брат.

Только этого мне не хватало. Матушкина свора... в смысле свита, конечно, гуськом последовала за хозяйкой, но готова поспорить, что вон в тех кустах схоронился согладатай. Одна из служанок почти профессионально маскируется под фиалку, а тем временем слушает и запоминает. Чтобы доложить госпоже и вдобавок вволю посплетничать в близком кругу.

– Клянусь, у тебя сейчас жар начнется – сию секунду в одном конкретном месте пониже спины, – ласково пообещала я, вынимая вторую иголку из мешочка. – Смотрю, ци³ в крестцовом отделе что-то застоялась, на мозги давит. Ничего, братик, поправимо.

– Ай! – Голова резко заброшенного на плечо заклинателя бессильно мотнулась и чуть не стукнулась о декоративный столб, поддерживающий кровлю крытого двора. – Не надо! Уже бегу!

– Аккуратнее неси, незачем его, как мешок с редькой, мотать, – не выдержала я. – В конце концов, это не просто труп, а официальный пациент. Беречь надо.

– Официальный подопытный, – хихикнул А-Лей, вприпрыжку направляясь в сторону Жасминовых Садов – так называлась часть поместья, что выделил мне отец под жилье и лабораторию.

Собственно, это и было маленькое отдельное хозяйство на территории семьи Тан. Как и двор матушки или, к примеру, брата.

Дворы различались по размеру и, естественно, по богатству отделки. Однако каждой наложнице и взрослому отпрыску полагался свой угол. Хороший обычай, мне нравится. Даже несмотря на то, что предшественница моя бесилась до небес, считая Жасминовые Сады убогими и расположенными от центрального двора на изрядном расстоянии.

Ну а я с ней не согласна. Роскоши мне хватало. А то, что Сады – далеко от основного скопления народа, на мой вкус, вообще их главное достоинство.

– Куда положить? – А-Лей втащил заклинателя в дом, понял, что ушам ничего не угрожает, прекратил попытки сбежать и пылал энтузиазмом. – С чего начнем? Сразу с иголок?

– С ванны, – усмехнулась я, доставая с полки коробку с ароматическими маслами и порошками. – Выкати бочку из ниши и прикажи слугам принести воду. А я пока...

– Ага, раздевай его сама, – закивал брат, подхватывая со стола талисман для нагрева воды и кидая на дно бочонка. Полезные штуки, жаль, одноразовые. – Небожитель, конечно, хорошенький, но я все же предпочитаю девочек. Эх... жаль, заклинательницу не продавали. Ай! Не надо кидаться, сама же говорила, что моя голова – хрупкий предмет! – И брат пулей вылетел из комнаты.

Я потянулась к завязкам халата заклинателя, прикидывая так и эдак, как бы лучше его раздеть, не особо ворочая и не шокируя донельзя измученного парня. Заодно неплохо бы провести поверхностный осмотр и на всякий случай пропальпировать органы и кости. Вдруг у бывшего небожителя внутренние повреждения... а я не местный дао⁴ медицины, чтоб определять недуги по пульсу, потому только – ручками-ручками.

А еще я, разумеется, не заклинатель. Никакого золотого ядра у меня нет и в помине. Но медитациям и управлению энергией ци потомков знатных семей здесь учат с детства. Элементарные навыки, весьма облегчающие жизнь, тоже присутствуют, а опытные целители умеют еще и диагностику проводить. Но опять же – сейчас все равно нужно «труп» раздеть: через одежду дотянуться до меридианов силенок не хватает.

Мне действительно НАДО шупать тело руками, а не просто водить над ним ладонями с умным видом.

Обидно, что по этой причине многие пациенты-мужчины от меня сбегают, распуская странные слухи. В особенности те, которых еще не совсем припекло.

Ничего, бывший небожитель точно не сбежит. Он и ползти-то не может.

---

³ Важнейшее понятие в китайской философии и медицине – жизненная сила, энергия, пронизывающая все вокруг.

⁴ Одна из краеугольных категорий китайской философии; своего рода путь достижения гармонии, причем не только человека, но и всего сущего. Даосизм как учение начал формироваться еще в V–III веках до н. э. Здесь употребляется в контексте и означает мастера своего дела или умение, доведенное до совершенства.

Пару секунд постояв над слабо шевелящимся парнем, я отмахнулась от сомнений: ведь вообще его не обследую, если тупо не сдеру семь традиционных слоев тряпок. А шок бедолаге придется каким-то образом пережить. И ничего не поделаешь.

Не я такая, жизнь такая.

– Только не трепыхайся, пожалуйста, я тебя не съем, – попыталась немного успокоить пациента. – И запомни: некрофилией не страдаю, на кости не кидаюсь. Я лекарь, ты меня не стесняйся.

Кажется, жертва смирилась с судьбой. Или заклинателю так поплохело, что он закрыл глаза и обмяк. Вот зараза, холодный, как лягушка, и течение ци почти прекратилось. Тревожный признак. Лучше побыстрее раздеть и в бочку с горячей водой, пусть чуток поварится.

А в воду – особый порошок, от которого немилосердно краснеет кожа и открываются самые мелкие меридианы. Основные каналы у «трупa» запечатаны, а как их вскрывать, я пока даже не задумывалась. Зато сумею пустить минимально необходимый объем ци в обход по капиллярам.

Своей энергии у небожителя минимум – ядро разрушено. Человеческий же способ вырабатывать необходимый для жизни уровень энергии тело, кажется, «подзабыло». Значит, будем заливать извне. Духовные пилюли стоят дорого, если покупать их в лавке заклинателей. Зато мой порошок... похуже, естественно, действует помедленнее, и ци не такая чистая. Но результат есть! А побочные эффекты в виде зуда и красноты можно и потерпеть.

Пока я размышляла, руки действовали сами: опыт работы в земной скорой помощи и полтора года здесь – это вам не жук чихнул. Я даже аккуратно сложила все семь слоев одежды. После отдам слугам в стирку. Что ж... мослы, мослы, мослы... Господи боже, в жизни не видела, чтобы сразу и длинное, и тощее... несмотря на вполне развитый мышечный каркас.

– Ах-х-х-х-с-с-с-с... – Первый звук, который издал «труп», начиная с момента нашего знакомства, был очень красноречивым. Особенно в сочетании с резко открывшимися глазами.

Глава 4

Янли

– Тихо-тихо, не откушу. О боги... держи полотенце, прикрой стратегическое место. Чего я там не видела, спрашивается? – Перед «трупом» ломать комедию не было смысла. – Мне бедренный меридиан нужен, не дергайся. Ого, смотри, плохо запечатали, халтурщики... Живем! В смысле – жить будешь, доходяга, радуйся.

– Госпожа! – позвали из-за ширмы. – Служанки принесли воду. Перекатить бочку в спальню, госпожа?

– Нет-нет, не надо! – Домочадцы наверняка привыкли, что я голубей и ежеиков прямо на обеденном столе препарирую, но голые заклинатели для них все равно перебор. – Наполните бочку и отдыхайте, я позову. Скажите А-Лею, чтобы не смел уходить, я брата еще не отпустила.

– А я и не уходил... сбежишь от тебя. Ты потом иголками колешься больно! – Братик вылез из-за ширмы, с непосредственным детским любопытством осмотрел едва прикрытый полотенчиком ниже пояса «труп» и вздохнул: – Правда тощий. В бочку его?

– Ага, отнеси, – кивнула я и задумчиво посмотрела на стопку одежды бывшего заклинателя. По-хорошему надо бы отдать в стирку, как раньше решила, но другой одежды у пациента не имелось. У брата позаимствовать? Или не париться и в простыню завернуть? Все равно пока это имущество – недвижимое.

– Ладно уж, ты не бойся, парень. Мы с Янли тебя откормим, и быстро станешь в ее вкусе. Это важно, она ведь с тебя даже самые нижние одеяния содрала сразу.

– А-Лей. Застой ци. И на сей раз не в крестцовом отделе, а с противоположной стороны. Полечить?

– Не-не! И в язык иголку не надо! Ой! Смотри, какой я послушный младший брат, кладу его в бо-о-очку...

– Только не урони!

– Ой!

Бултых.

– Да твою... – выругалась я, погрузив руки в бочку и хватая невольного утопленника за волосы, чтобы вытянуть голову пациента на поверхность. – А-Лей! Ты действительно решил сделать из него подарочный труп?

– Кто же знал, что он реально складывается, как портновский метр, – уязвленно парировал братец, придерживая заклинателя за плечи. – Дальше что?

– Дальше – порошок цун номер двенадцать, три порции по семь унций. На столе, подай.

– Ой, фу-у-у... В прошлый раз я этой дрянью провонял насквозь! Может, пойду уже? У вас интимные дела...

– Стоять! Я тебе пойду. Быстро дай лекарство.

А-Лей с недовольным видом раскрыл матерчатый мешочек, взял мерную ложку, бойко отмерил нужное количество пахучего темно-зеленого порошка и пересыпал в пиалу.

– В общем, сочувствую тебе, братишка, – кивнул А-Лей, отдавая мне плошку. – Ты, главное, выживи. Только первый раз больно, затем привыкаешь. Может, войдешь во вкус...

Я хмыкнула и, выдав дежурный подзатыльник свободной от волос заклинателя рукой, ею же аккуратно начала сыпать лекарство в воду. Я следила, чтобы ци не собиралась комочками, а равномерно распределялась.

Раз... два... три... теперь ждем ровно тридцать секунд.

– А-а-а-ах! – Вялое тело, которое я продолжала придерживать за волосы над водой, ожило. Прямо взбеленилось. Глаза парня распахнулись в совершенно осмысленном изумлении, более того, он сделал весьма бодрую попытку выскочить из бочки.

– Слушай, как-то уж чересчур! – неожиданно разволновался брат, помогая мне усмирить пациента. – Оно, конечно, неприятно, но даже я так из воды не выпрыгивал. А этот еще и полудохлый...

– Нормально все, а ты не был в настолько отвратном состоянии. Вон и зрачки стабилизировались. – Я наклонилась и всмотрелась в глаза пациента. – Он ведь совсем истощен, а сейчас поток энергии забурлил, значит, парня припекает изнутри. А краснота пройдет. Максимум за пару дней.

Взгляд, которым меня одарила «вареная свекла», в смысле пациент, можно было сдать в палату мер и весов как идеальный образец праведного негодования напололам с полным обалдением.

– Прости, дорогуша, – посочувствовала я. – Глаза закрой, пожалуйста. И рот. Вреда не будет, но... – Поняла, что он не собирается следовать указаниям, вздохнула и аккуратно притопила попку по самую макушку, давая лечебной ци достигнуть всех нужных сосудов. – Жжет неприятно, если отхлебнешь – такой же отстой. Но я предупреждала.

Заклинатель, выскочивший на поверхность после того, как я его отпустила, отчаянно отплевывался и тер покрасневшие веки. Ага, действует! Руки не свисают вялыми веревками, а уже неплохо шевелятся.

Внезапно бывший небожитель дернулся, посмотрел на нас с братом как на врагов и обмяк, погружаясь в воду. По ходу, решает, утопиться или нет...

– От депрессии помогают скипидарные клизмы. – Я задумчиво почесала кончик носа. – Сначала раскачаем ему периферическую систему мелких каналов, а позже назначим массаж, иглоукалывание, курс отваров и пилюль и, если не поможет, прибегнем к вышеупомянутому крайнему средству.

Парень в бочке обреченно прикрыл глаза. Брат по-детски потыкал его пальцем по темечку, но, не получив отклика, вопросительно уставился на меня.

Я успокаивающе помахала рукой, мол, все идет по плану.

– Ты лучше сам оживай, приятель, – посоветовал А-Лей жертве. – Иначе силой заставит. Я однажды попробовал помирать всерьез, но мне о-о-очень не понравилось... Сестра – суровый лекарь, если сможешь пережить лечение, никогда болеть не захочется.

Я тихо хмыкнула. Естественно, А-Лею не понравилось. Я попала сюда полтора года назад, когда моя предшественница отравила мальчишку.

Ее не поймали, даже не заподозрили, а пацан чуть не загнулся. Как я промывала ему желудок – да и остальной организм, – получив из памяти прежней владелицы теперь уже моего тела пусть и неполную, но достаточную информацию о преступлении, и вспоминать страшно. Повезло, что успела вовремя...

Заклинатель, замаринованный в бочке, снова бросил на нас безразличный взгляд. Эй... а почему он не разговаривает? Депрессия или низверженным небожителям что-то и с голосом делают? Может, язык проверить?

– Открой-ка рот, – приказала я, протягивая руки к лицу пациента.

Парень ожидаемо не послушался, но я уже просканировала энергию ци. Ага, ясно. Ловко перехватив жертву за голову, нажала пару точек за ушами и одну под подбородком, а пока пациент хватал ртом воздух, определила, что язык на месте, и впихнула три нужные пилюли, заранее лежавшие в кармашке. А после притиснула к губам заклинателя ладонь, не давая сопротивляться.

– Или проглотить, или до вечера во рту будет бушевать такая горечь, что не отплюешься. Будешь послушным мальчиком – дам запить.

Кадык заклинателя дернулся – проглотил! Отлично.

– Молока хочешь? Чаю?

Меня обожгли взглядом и не удостоили ни единым словом.

– Значит, выпьешь то, что полезнее, – кивнула я. – А-Лей, взбей в пиале молоко с медом и яйцом. Возьмешь из корзинки, с которой я ходила на базар.

– Ого! Яйцо малого феникса?! А разве ты не хотела их... инки... инуку...

– Инкубировать, да. Там половина – болтуны. Я собиралась пустить их на ингредиенты и сбила цену на всю партию у мошенника-торговца, пытавшегося выдать пустышки за полноценные зародыши. Они лежат отдельно от других – в синей тряпочке.

В отличие от брата, заклинателя весть о поедании драгоценного яйца даже не встревожила. Ну что с этих небожителей взять. Вполне вероятно, они могут и не такое позволить себе на завтрак.

– Нет. – «Вареная свеколка» в бочке отреагировала на поднесенную к губам пиалу со взбитым питательным составом. Парень сжал губы и отстранил питье рукой.

Глава 5

Янли

– Ух ты, он сказал первое слово! Нас можно поздравить? – восхитился А-Лей.

Испортила я брата. Ужасный тролль растет. Весь в меня.

– Или это, или еще более горький и полезный отвар хиннодворки, который я в тебя волюю через воронку, – предложила я пациенту выбор.

В ответ получила очередной мрачный взгляд исподлобья.

– Ты же помирать нацелился, что за странное стремление сделать процесс максимально мучительным? – Я вопросительно выгнула бровь. – Если тебе уже недолго осталось, не умнее ли провести оставшееся время с удобством?

Парень прикрыл глаза – на скулы легла тень от влажных черных ресниц – и медленно, будто принимает на себя все скорби мира, протянул раскрытую ладонь. Он явно хотел, чтобы жест получился величественным и изящным, но рука страдальца слегка тряслась, а пальцы подрагивали.

– Вот и умница, – похвалила я. – Теперь посиди в воде еще полчаса, пока периферийная система мелких меридианов привыкнет к потоку ци и впитает весь объем. Затем тебя вытащу и дам отдохнуть.

Мне молча сунули пустую пиалу. Я тоже не стала ничего говорить, забрала и хмыкнула себе под нос.

– А-Лей, принеси еще горячей воды, в бочке уже остыла.

– Слуг, что ли, нет? – недовольно забухтел братец.

– Ты мне это счастье подарил, ты теперь и мучайся, – любезно пояснила я и красноречиво похлопала пятерней по кожаному футляру с иглами. – Бегом!

– Всегда так... Да понял я!

Когда младший брат скрылся в жасминовых зарослях, в доме воцарилась тишина. Стало совсем спокойно, будто мою мирную жизнь никогда и не нарушал полудохлый небожитель. Эх, впечатление обманчиво.

– Раз уж с голосом у тебя порядок, может, скажешь, как зовут? – Я присела возле стола и взяла неизменную ступку с заранее приготовленными семенами.

Лекарю всегда есть чем себя занять, когда нужно подумать или просто выпадает свободная минутка. Растирать порошки – долго и нудно, а требуются они просто в космических дозах. А при наличии бывшего небожителя – необходимый объем вырастает впятеро! Не было у бабы забот, купила баба бессмертного заклинателя...

Поэтому – трем, не ленимся.

– Нет, – прозвучал ответ. Коротко и ясно. Но не информативно.

– И как же к тебе обращаться?

– Придумайте сами. Госпожа.

О, целых три слова. Идем на рекорд, может, скоро и пару предложений выдаст.

– Ладно. – Я поднялась и направилась к изящному гнutoму стеллажу.

Здесь у меня стоит шкатулка с документами. Небожительскую купчую я туда уже положила.

– Не имею обыкновения давать людям клички, как собакам, – пояснила я. – Если тебе настолько неприятно звучание собственного имени или оно напоминает о боли – придумай другое и скажи мне.

– Зачем мертвецу имя? – Парень слегка осел в воде, опираясь виском на край бочки. Колючая от лекарства вода едва ли не касалась носа, потому создавалось стойкое впечатление, что заклинатель намерен утопиться.

– Затем, что безымянный труп нарушает мою душевную гармонию, такой ответ устроит?

– Это ваши проблемы, – едва слышно буркнул он и смежил веки.

Как мило. Раз огрызается, стало быть, ожил, вопреки собственному желанию.

– Значит, не хочешь... – Я кивнула. – Будем пользоваться тем, что имеем. – И развернула свиток. – Как интересно. Тан Юншен. А мы однофамильцы. Меня зовут Тан Янли.

Парень вздрогнул при звуке своего имени и криво улыбнулся, не открывая глаз.

– Извращенное издевательство судьбы, – прошептал он.

«Юншен – живущий вечно, то есть бессмертный», – машинально перевела я.

И хмыкнула:

– Во всяком случае, ты не умер. Пока. А судьба – она такая... разная, кстати. Никогда не угадаешь, что еще подсунет.

Последнее я на личном опыте могу подтвердить: никогда прежде не рассчитывала из разбитой машины с красным крестом залететь в магический мир. Впрочем, объяснять небожителю ничего не стану, пусть кривит губы с высокомерным видом, мол, что ты можешь об этом знать, богатенькая девчонка.

– А вот и горячая водичка! – В павильон влетел веселый братец и с ходу вылил в бочку черпак кипятка.

Как бы ни был отрешен и готов к путешествию в иной мир наш «вечно живущий», сюрприз ему явно не понравился. Парень коротко вскрикнул от неожиданности и попытался просочиться сквозь стенку бочки куда-нибудь подальше от заботы А-Лея.

– Я тебя сейчас туда к нему за компанию посажу. – Звонкий подзатыльник, выданный брату, немного примирил «вареного рака» с действительностью.

Как бы ни хотелось пациенту оставаться отрешенно-невозмутимым трупом, мы, к сожалению, оказались слишком приставучими, постоянно отвлекая его от мыслей о вечности.

– И буду поливать кипятком! Соображать надо, прежде чем делать!

– Бу-бу-бу... Я как лучше хотел. И вообще... я ведь ему не на голову!

– Если б ты додумался вылить кипяток ему на макушку, пришлось бы лечить тебя от умственной отсталости.

Порой шутки брата действительно переходили все границы. Паршивец.

– Зато гляди – как ожил! – А-Лей отбежал на безопасное расстояние и гадко ухмыльнулся. – Смотреть приятно, даже на каменной физиономии вполне человеческие чувства проступили. Сразу ясно – теперь не помрет. Просто из вредности и желания отомстить.

И получил в ответ самый что ни на есть настоящий яростный взгляд из-за края бочки. Понятненько... и правда допек.

– Вынимай, – наконец решила я, убедившись, что вода стала прозрачной. Иными словами, весь порошок с ци впитался в тело «бессмертного трупа». – Настала очередь иголок.

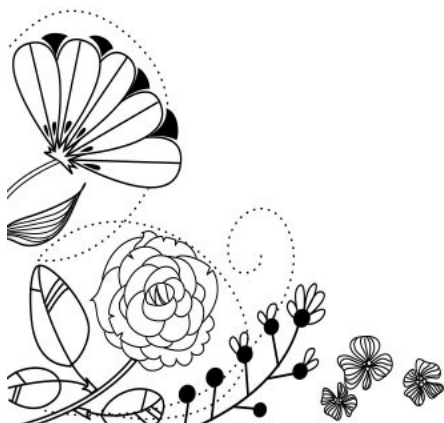
– Сочувствую, бедный ежик. – А-Лей, невзирая на слабые трепыхания жертвы, ловко выудил заклинателя из бочки. – На столе разложить или на кровати?

Заклинатель в его руках, похоже, подавился воздухом.

– Клади сразу на место, чтобы лишний раз не кантовать, – кивнула я, расстилая на постели специальные простыни и отрезы. – Здесь и спеленаем. Полотенце только отбери у стеснительной фиалки. Смотри-ка, даже в бочку его затащил и теперь не отпускает.

И действительно, пациент мертвой хваткой вцепился в кусок ткани, которым были обернуты его бедра. Естественно, с мокрой тряпки теперь лилось на пол.

– Да отдай ты, чего она там не видела, – практически слово в слово повторил брат уже сказанную мною фразу. Поскольку вода с полотенца попадала и на А-Лея, он не был склонен к сантиментам и тряпку отобрал враз. – Ладонкой прикройся, если стеснительный. Когда сестра разрешит...

Глава 6

Юншен

Как больно. Нет, не только боль... всего было слишком много.

Всех чувств. Остро ощущался пронизывающий холод от каждого – даже легчайшего – порыва ветра. Ярко слепило полуденное солнце, отчего слезились глаза. Мучительно грыз изнутри тянущий голод...

Все то, что тренированное и полное энергии ци естество бессмертного заклинателя позволяло прежде игнорировать, сейчас навалилось на меня настоящим цунами.

Тело казалось непозволительно хрупким, как чашка тонкого фарфора, ноги – ватными, а кожа – содранной. Достаточно слабого удара, чтобы появился синяк. Чем больше в заклинателе силы, чем дольше он полагается на ци, тем беззащитнее становится, потеряв ее.

– Просто... убейте... – едва осознавая себя в потоке боли и в калейдоскопе навалившихся невзгод, попросил я у своего палача – главы пика Алых Знамен.

– А разве смерть – наказание? – Я не видел самодовольной кривой улыбки, но слышал ее в голосе главного обвинителя и ощущал буравящий взгляд черно-красных углей. – Смерть – избавление от страданий. Своеобразное вознесение, перерождение в духовную сущность. Разве можно ею наказывать?

Перед глазами все расплывалось, солнечное сплетение горело невыносимым жаром, опаливая изнутри. Мне было не до высокопарных речей, но...

– Слишком... – сумел выдать я.

Действительно, разве не слишком жестоко? Медленно умирать в течение многих месяцев, вбирая все болезни, которые никогда не затронули бы заклинателя. Изнывать от приступов и судорог нехватки ци.

– Ты и впрямь думаешь, что лишение золотого ядра – единственное наказание? – Голос раздавался совсем рядом, но я едва различал слова. – Мои услуги по запечатыванию стоят дорого. И раз старики не выделили мне и ланя, заплатишь ты. В последнее время в мире смертных появилась новая мода: продавать низвергнутых. Конечно, обычно на помост попадают

самоучки-недозаклинатели, в крайнем случае, проштрафившиеся или предавшие наставника ученики... Но кого теперь это волнует? Вряд ли старейшины заме...

Какие долгие и многосложные речи. Ослабленное и лишенное ци тело не выдержало – я потерял сознание.

В следующий раз я очнулся в повозке. Она тряслась и скрипела, до меня доносился звонкий цокот копыт. Нос уловил запах изысканной еды, и желудок свело болезненным спазмом.

– Даже интересно, кто тебя купит. И для чего. – Палач говорил обыденно, будто беседовал со мной о погоде. – Богатая вдовушка – как красивого и престижного питомца на подушечку – или старый извращенец, любитель юной плоти. На пару ночей тебя хватит, а дальше сладострастцу и не надо, таким быстро наскучивают дорогие игрушки. Не повезло тебе. Богатые женщины любят постарше и покрупнее. Ты же рано перешел на уровень бессмертных, ах, какой талант... был.

– Мне все равно, – ответил я и понял, что это мои последние слова в мире бессмертных. Но правдивые. Я уже умер, какая разница, что будет с этим телом дальше?

Голос палача, запах трапезы, тряска и пыль – все стало уплывать в серую дымку небытия. И я с облегчением позволил себе провалиться в беспамятство вслед за ней.

Увы, навсегда остаться за серебряной гранью мне не дали. Сначала рабский барак у рынка, потом помост – где я должен был иметь «товарный вид». А значит, находиться в сознании. Под нос сунули отвратительно пахнущую бутылку, и от вони глаза непроизвольно раскрылись.

Мало того, запах оказался настолько пробивающим, что пришлось сморгнуть слезы.

– Хм, давайте его вуалью прикроем, достопочтенный господин небожитель, чтобы подогреть интерес толпы.

Чьи-то шершавые пальцы провели по скуле, и я еле удержался от желания отшатнуться. Нет... я уже решил... мне все равно. Пути назад нет.

– Я рассчитывал отвезти его на элитный рынок в столицу, где есть надежные посредники, которые знают, как преподнести покупателям подобный товар. Но поскольку, достопочтенный торговец, срочные дела призывают меня вернуться на пик, я обременяю тебя этой работой. Делай, как считаешь нужным.

Гул в ушах стал оглушающе сильным, звуки внешнего мира пробивались к сознанию с трудом. Голос палача исчез, остался торговец и...

...меня выставили на помост и продали. Все, что я вычленил из какофонии звуков, – звонкий мальчишеский крик. Чем-то он напоминал возгласы младших учеников и вызвал приступ горькой ностальгии.

«Значит, старый сладострастец мне не грозит», – только и успел подумать я, прежде чем тело вновь попыталось умереть. Если бы я знал... насколько все хуже, постарался бы раздробить кости, упав с проклятого помоста и приложившись виском о камень!

Я думаю, что почувствовал бы меньшее унижение, купи меня любительница молодого мяса. Тогда меня не стали бы перекидывать через плечо и бежать, мотая, как куль с рисом. При этом шум молодых голосов не стихал, кровь прилиwała к голове, отчего в затылке заломило просто нестерпимо.

Яркость женских одежд, новые сумбурные разговоры и, наконец, кровожадное лицо девушки, сверкающей скрытым оружием в ладонях. Меня продали теневой гильдии? Зачем убийцам низверженный заклинатель?

Чуть позже, когда меня окунули в буквально кипящую зеленую жижу, я осознал: для экспериментов. Одна из запрещенных гильдий явно разработала методику работы с ци, а потом появилась нужда в подопытных. Два юных убийцы, постоянно переговариваясь, даже не особо скрывали поставленную цель. Однако сбивало с толку, что они зачем-то притворялись обычными подростками, живущими в поместье зажиточного купца, но... это ведь невозможно. Игра

была настолько неудачной и неправдоподобной, что поставила меня в тупик. И если парнишка еще как-то вписывался в роль избалованного сына из богатой семьи, то девчонка...

Для городской девушки эта Янли оказалась чрезмерно... расчетливой, ловкой, жестоко-сердной и... бесстыдной.

Она меня раздела! И не только сняла верхние одежды, что уже верх неприличия: она сняла все! Даже в борделе, который я посетил на заре юности, нежные цветы, дарящие любовь за деньги, не опускались до такой распущенности. Разве можно верить в добрые намерения женщины, если при виде полностью обнаженного мужского тела у нее не заалели щеки! Она причиняла боль и словесно издевалась с превеликим удовольствием, а я с каждой секундой все больше и больше уверялся в ее темной сущности. Ее последующие действия обескуражили меня еще сильнее: я уже не заклинатель, но способен понять, что меня не просто топят в горячей воде – тело накачивают энергией.

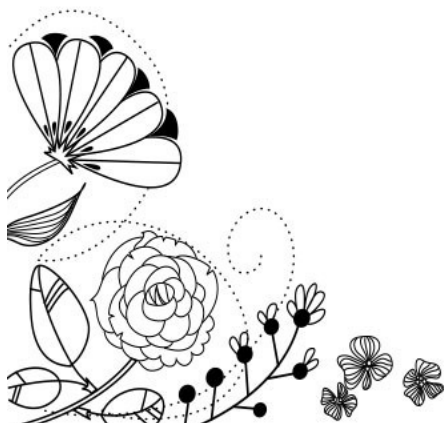
Как именно – не хватало сил увидеть. И даже подумать и разобраться не было возможности: парочка наверняка твердо вознамерилась вывести меня из равновесия.

И самое постыдное – я поддался.

Пусть опасения, злость и негодование напятили меня до краев, но я все еще был очень слаб. Не смог удержать жалкую мокрую тряпку, единственную защиту моего достоинства.

А потому тихо выдохнул в лицо купившей меня убийце одно слово:

– Бесстыдство!

Глава 7

Янли

– Бесстыдство! – нашел-таки в себе силы прошипеть Юншен. И глазами сверкнул.

Кажется, мы парню окончательно все дао совершенства порушили. Эмоции так и прут. И хорошо... и правильно. Умница, братец, сразу понял, чего я хочу. Раскрыть мелкие каналы ци – только треть дела. Надо еще заставить энергию двигаться. И нет ничего лучше в этом деле, чем довести пациента либо до состояния незабываемого счастья, либо до неконтролируемой ярости. Сразу весь депрессивный застой с места сдвигается и бодро циркулирует.

Со счастьем по понятным причинам у нас напряженка. Остается злость. Конечно, есть и третий вариант – возбудить. Но мальчишку жалко стало: он так сжимается от чужих взглядов, что мигом становится ясно – реагирует как клинический девственник... или высокоморальный даос⁵, который в бордель, может, и ходил, но тайком и разок, лет триста назад...

– Лежать будешь смиренно или привязать? – ласково спросила я, по порядку выстраивая на простыне набор серебряных иголок. Люблю я давать людям выбор. – Не особо больно будет, но иногда неприятно.

– Добрая ты, сестренка. – А-Лей, который разложил Юншена в позу морской звезды, сжалился и прикрыл стратегическую запчасть несчастного сухим полотенцем. – Давай я его просто подержу. И он не будет дергаться.

– Что... вы собираетесь со мной делать? – раздалось еле слышно с кровати.

Я буквально за язык себя поймала, чтобы не ляпнуть вслух про «насиловать извращенным способом», а на А-Лея глянула так, что он явно тем же самым предложением подавился.

– Лечить, конечно. Если хочешь, я могу даже рассказывать, что именно делаю и зачем, если тебе будет спокойнее. – Первая иголка нашла нужную точку прямо на солнечном сплетении парня, и он придушенно ахнул. С чего бы? Не больно ведь пока, точно знаю.

---

⁵ Отшельник, монах или наставник; человек, посвятивший свою жизнь даосизму.

– Разрушенное ядро – не болезнь. Как не восстановить вырванное сердце, так не собрать и золотые осколки. – Лежит поддыхает, а все равно умудрился процитировать какой-то философский трактат.

– Ядро твоё я не трогаю. А меридианы, которые вокруг... Интересно! А-Лей, смотри внимательно. Золотое солнце погасло, но мелкие сосуды вокруг до сих пор прекрасно держат форму. Их вполне можно заставить пожужжать. Пациенту придется отказаться от заклинаний, зато будет нормально жить! Надо только поискать альтернативный источник энергии на первое время... одного порошка маловато.

– Я тоже не понимаю, что она сейчас сказала. Но интонация веселая, значит, мучиться тебе еще не менее года, – обрадовал парня А-Лей. И затараторил, глядя в расширившиеся глаза: – Я имею в виду, что, во-первых, ты дольше проживешь, а во-вторых, ты любопытный случай и она от тебя не отстанет.

– Я осознаю. – Заклинатель отвел взгляд и сжал губы в тонкую линию.

– Если хочешь, чтобы он утихомирился, лучше молчи, – усмехнулась я, планомерно усеивая тощее нечто серебряными иглами.

Результат понравился – я не ожидала, что меридианы будут так легко откликаться на мое воздействие. У обычных больных людей все происходило иначе. Дело, наверное, в том, что он не человек.

Он – бывший нечеловек.

– Что ты де... – Стратегическую тряпку у заклинателя в очередной раз отобрали, и я имела удовольствие полюбоваться на то, как краски жизни возвращаются на бледное лицо. Причем быстро возвращаются, сразу до состояния свеклы. Хотя... пациент ниже шеи – и так темно-розовый от воздействия воды, а теперь и щеки потеплели.

– Спокойно, Маша, я Дубровский.

Конечно, никто ничего не понял, зато все замерли. Когда я произносила фразы по-русски, местные, щебечущие на птичьем языке, застывали прямо как кролики перед удавом. Думали, я рычу страшное заклинание из демонической практики.

– А-Лей, поддержи его. И ногу подними. Согни в колене и отведи в сторону. Теперь другую. Молодец.

– Ужас, сестра, во что ты меня вечно вовлекаешь... Во всякое неприличное! – картинно возмутился брат.

– Я, значит, вовлекаю? Напомнить, чей подарок? А то я сейчас разовью теорию – и окажется, что ты тайно захотел полапать заклинателя и, скрывая грязные намерения, вручил его мне якобы в подарок. Как думаешь, быстро ли разлетится отвратная сплетня по городу? – Что-то, а управу на мелкого я всегда легко найду.

– Не надо... уф! Готово, парень, выдыхай. Она закончила. Вот, все-все иголки из тебя вынула, ты больше не ежик даже местами.

– Пеленай давай, жалетель. И поплотнее.

За полтора года знакомства и непосредственного участия в его воспитании братец весьма поднатерел во вспомогательной медицине и сестринском деле, поэтому справился в момент. Через несколько минут плотный кокон из простыни и широких полос льна, пересыпанных порошком цун с примесью кое-каких трав, сонно моргал на меня длинными ресницами и пытался сурово поджать губы.

– Сдвинь к стенке, пусть лежит, – распорядилась я, сочувственно глядя, как медленно исчезает из широко открытых глаз жертвы шокированное выражение. – До утра теперь не стоит трогать. Но присмотреть нужно. Пусть тут поспит. Поправится – разберемся, куда поселить.

– Здесь одна кровать, – подал вдруг голос сверточек с бессмертным.

– Ага. – Я помогала А-Лею разложить инвентарь и навести порядок.

Вообще это конкретная обязанность А-Лея, которую брат согласился выполнять в обмен на мои уроки и то, что я его не гоню в особо интересных случаях, но я не вредная.

– Где ты... вы... будете спать? – Пусть я не смотрела в его сторону, но отчетливо почувствовала, как новоявленная куколка шелкопряда нахмурила брови.

– На кровати, где еще.

– Здесь одна кровать, – повторил он.

– Я в курсе. Считать умею. – Разложив иголки по кармашкам в кожаном пенале и активировав выгравированный на крышке талисман обеззараживания, я наконец закончила с уборкой. – Надеюсь на твою порядочность и на то, что ночью ты не станешь ко мне грязно приставать. Собственно, уверена в этом. – И поправила чуть сбившуюся простыню у него на плече.

Заодно полюбовалась, как ищет подходящее слово и не находит.

– Вы...

– На кровати футбол... э-э-э... скачки можно устраивать, лошадиные. Не переживай, закачу к стеночке, накрою одеялом, и ты мне не помешаешь. Спи. – И я легонько отодвинула его.

– Вы...

– Янли! – Не только мы с А-Леем вздрогнули, заслышав рев, но даже спеленутый заклинатель забыл, что хотел сказать.

Еще бы, господина Тана здешние небеса голосом не обидели. Точнее, папу. В нынешних древних условиях, где у каждого состоятельного мужчины есть несколько жен и наложниц, отец нашего семейства оказался достаточно любящим и по-своему заботливым. Он в принципе хороший папочка.

Когда не сносит ширму и не орет раненым буйволом:

– Янли! Это правда, что ты купила наложника и собираешься потерять с ним девственность?!

Глава 8

Юншен

«Хоть кто-то адекватный в этом доме, – подумал я, разглядывая крупного краснолицего мужчину средних лет в богато украшенных одеяниях торговца. – Вот сейчас меня как минимум переложат в другой павильон, как максимум и вовсе переместят во двор для слуг и рабов. И можно будет размеренно поразмышлять над ситуацией».

– Нет, папочка, – совершенно спокойным голосом отозвалась моя хозяйка, подошла и вместо традиционного почтительного поклона поприветствовала главу дома фамильярным поцелуем в щеку, даже не обращая внимания на то, что достойный в ярости.

Брат ее, кстати, именно в этот момент спрятался за пологом кровати и строил мне страшные рожи. Ненормальные... они тут все ненормальные, учитывая, что парочка со мной делала несколько минут назад. Даже вспоминать невыносимо.

– Где он? – уже менее агрессивно спросил отец моей мучительницы, озираясь по сторонам.

Неудивительно. Сейчас я был похож скорее на рулон ткани, чем на человека.

– Нету, – улыбнулась девушка. – Если ты про наложника спрашиваешь.

– А кто есть? – не дал сбить себя с толку торговец.

– Как тебе сказать... Посмотри. – Янли, вместо того чтобы отвлечь внимание отца, за руку подвела его к кровати и стянула с меня одеяло.

Торговец крикнул. Брови высоко поднялись, почти достигнув линии роста волос. Несколько томительных мгновений он внимательно разглядывал и меня, и пути.

Затем задумчиво ущипнул себя за тонкий ус и сказал:

– Бедная девочка. Что ты с ней сделала?

На пару секунд стало очень тихо. Кажется, не только я пытался понять, кто именно здесь... бедная девочка. Но страшное подозрение все же посетило мою голову.

– И волосы остригли. Дочка, это ведь можно поправить? У нас приличный дом, даже рабыни не должны выглядеть как последние каторжники!

– Сначала оживим, тогда и с волосами можно разобраться, – кивнула девушка, глядя на меня с легкой улыбкой. – Но это мальчик.

– На наложника все равно не похож, – после долгой-долгой паузы изрек торговец, во время которой спрятавшийся от отца за пологом брат хозяйки прикрыл голову руками и зажмурился. – Ему на вид лет четырнадцать. Еще и болеет, кожа да кости. Не заразный хоть? – Девушка отрицательно покачала головой. – Ладно. Но знаешь, дочка... лучше бы ты опять щенка подобрала или котенка лишайного с улицы. Приличнее как-то, надежнее.

– Особенно лечить потом от лишая весь твой гарем, – хмыкнула бесстыдница. – Пап, а кто тебе про наложника ляпнул? Не поверю, что госпожа Тан.

– Нет, не она, а Ли... хм. Не помню. Слуги болтают. – Мужчина отвел взгляд, поглаживая ухоженную бородку.

– Ясно. Ну передай... слугам, что я весьма им благодарна. Непременно найду способ позаботиться в ответ.

Я буквально почувствовал, как юная убийца перебирает скрытое в широком рукаве оружие. Я, конечно, ничего конкретного не видел, но был уверен – оно у девушки есть и именно сейчас она выбирает, каким воспользуется, отвечая на «заботу».

– Э-э-э, дочка... ладно тебе, ерунда какая, – чуть неестественно засмеялся достопочтенный.

А я подумал: почему солидный и властный мужчина с громким голосом заискивает перед дочерью? Что за представление разыгрывается на моих глазах? С какой целью? Я уже в полной их власти, а если бы и хотел, то сопротивляться в моем жалком состоянии не смог бы.

Как боец я бесполезен, как источник информации о пиках – тоже. Намерены выведать информацию о теории техник и печатей? Но ведь она не пригодится простым смертным...

Возможно... в семье растет ребенок со способностями, которому нужен лояльный наставник? Но для чего тогда они до сих пор темнят? И как этот базарный балаган может повлиять на то, буду ли я учить кого-то или нет?

– Янли, ты... ну... я к тебе вот чего шел, – продолжил тем временем глава дома. – Приехал достопочтенный Фен с семьей. Госпожа Фен сказала твоей матушке, что непременно желает с тобой повидаться. Но уже... завтра, солнце скоро сядет.

– Спасибо, папочка. В следующий раз пришли слуг с известием, а сам без церемоний приходи, если захочешь проведать, – продолжила юлить перед мужчиной эта... лисица!

– Ладно-ладно. Совсем застыдила старого отца. А-Лей! Ступай следом за мной! Поговорим о том, что можно, а что нельзя дарить юным незамужним сестрам на день рождения! – Голос торговца обрел прежнюю жесткость.

Притихший за пологом мальчишка тяжело вздохнул, посмотрел на меня жалобными глазами, словно ища сочувствия, и вылез из укрытия.

– Да, отец... – Он послушно сложил ладони вместе в жесте почтения и глубоко поклонился. – Как прикажешь.

Неужто в доме балуют только дочерей?

Жаль, меня не отправили к слугам. Зато, когда достопочтенный ушел, уводя за собой явно приунывшего мальчишку, в доме вновь воцарилась тишина. Атмосфера стала настолько безмятежной, что, несмотря на присутствие девушки-лисы, я перестал бороться с непреодолимой сонливостью. Кокон, в который меня укутали, странно на меня подействовал. Теплота и невозможность двигаться почему-то успокаивали, а не настораживали.

Глаза закрылись, даже легкое пощипывание и покалывание во всем теле не помешали мне крепко заснуть. Похоже, меня укрыли вторым одеялом. Но я не уверен...

Утро началось с кошмара. Мне не снились сны с момента казни, а теперь привиделось, что меня проглотил огромный питон-носорог и проталкивает в желудок по узкому пищеводу, стиснув плоть мышечными кольцами, а я задыхаюсь и не могу пошевелиться.

Я провалился-таки в чрево твари, полное едкой кислоты, – ощущение стиснутости исчезло, но кожу обожгло желудочным соком.

Не выдержав, я заорал.

– Тихо-тихо... – сказала тварь, голова которой вдруг возникла в ее собственном желудке.

Я разлепил веки и обнаружил склонившегося надо мной мальчишку. А-Лей. Так его зовут.

– Не вопи, я тебя не съем. Да замолчи ты, народ сбежится. И увидит, что Янли нет. Шуйсяо!

Вероятно, его опасения сбылись, поскольку за легкой шелковой перегородкой послышались шаги и голоса. Сюда кто-то приближался.

– Шуйсяо! – еще раз выругался мальчишка, в панике оглядываясь.

– Госпожа Янли? – окликнул женский голос снаружи.

А-Лей всплеснул руками, схватился за голову, посмотрел на меня... и вдруг сдернул с головы заколку-корону, с помощью которой его волосы были собраны в аккуратный традиционный пучок.

Потом сумасшедший мальчишка схватил валявшиеся на кровати одеяла, упал на меня сверху и накрыл нас обоих с головой, оставив свои волосы свободно лежать на подушке.

– Ты!

– Тиш-ш-ш-ше! – прошипел он мне на ухо, зажимая мой рот ладонью.

– Госпожа Янли? – Голос раздался совсем рядом.

– Мм... – промычал парень на высоких нотах мне в плечо и обнял всеми конечностями, как детскую игрушку.

– Вы спите? – Служанка слегка отодвинула бамбуковую дверь, заглядывая внутрь.

– Мм... – еще сильнее вжимаясь в меня носом, ответил мальчишка.

– Мне слышалось...

До чего дотошные здесь слуги. Странно.

– Мм!..

– Ухожу-ухожу... скажу вашей уважаемой сестрице, что зря она волновалась. Почивайте, госпожа, – разочарованно пробормотала женщина.

Шаги удалились и стихли.

– Уф-ф-ф-ф! – фыркнул А-Лей и скинул одеяла. – Чуть не спалили сестрицу. Никто не должен знать, что она ночью уходила, ясно?

Глава 9

Юншен

Что к чему, я не понял, но убедился еще раз: дело нечисто. А-Лей же вел себя так, словно ничего и не случилось.

Спустя пару минут подручный юной лисы-убийцы совсем оправился, ловко сдирал с меня полотняные ленты, приставшие к коже, и быстро протирал открывшиеся участки смоченной в чем-то зеленом тряпкой. Кожа опять покраснела, но зуд быстро исчез.

Я окончательно пришел в себя и вспомнил, что кошмар наяву не содержит в себе ночных тварей, зато богат на разные другие неприятности. И молча стиснул зубы. Мне стало по-настоящему стыдно: ведь я кричал во сне. Будто снова вернулся во времена ученичества, когда начинал путь самосовершенствования.

Вдох-выдох. Даже такая мелочь, как медитация, мне сейчас недоступна. Но привести в порядок мысли и изучить окружение вполне возможно. Проанализировать звуки и запахи, обстановку и дороговизну тканей. Все вокруг говорило о том, что это и правда поместье зажиточного торговца, но вот павильон... больше похож на обитель лекаря. Обилие трав и склянок с пилюлями, шкафчиков со множеством мелких отделений. До ноздрей долетел аромат рисового вина, а потом и – совсем слабый – каленого железа.

А кровать здесь подозрительно мягкая. Сколько же покрывал на нее настелили, если она так прогибается?

Лисы в комнате нет. Судя по бледно-серому небу за окном, сейчас только светает. Хм... и где может носить в столь ранний час странную девчонку? Приличные юные госпожи в такое время обычно спят, а эта наверняка убежала по делам. Наверное, выполняет заказы в качестве убийцы.

Меня же оставила под надзором младшего... ученика? Почему, кстати, мальчишка уже порастерял свою прыть, двигается скованно, все время шипит сквозь зубы и выглядит несчастным? Словно не меня, а его подвергают разнообразным болезненным и унижительным процедурам.

– Сестра тебе не сказала, когда вернется? – спросил он, заворачивая меня в другую простыню, чистую. – А то в записке велено пока лишь поменять повязки, дать таблетки и покормить...

– Ты меня спрашиваешь? – Не то чтобы мне хотелось вступать в беседу. Но события последних дней плохо отразились на моем характере и умении сдерживаться. Поэтому я даже не пытался скрыть раздражение.

– Тут больше никого нет, – вздохнул подросток, никак не отреагировав на злость в моем голосе. – Вот шуйся! Ты еще дохлый, не сможешь мне помочь... или все же сумеешь?

– Как один из хозяев ты способен просто приказать, – констатировал я факт.

Манера речи мальчишки была фамильярной и дружелюбной, но не стоило забывать, что я для них не более чем купленное для экспериментов тело.

– Что толку тебе приказывать, если не сумеешь как следует намазать мне задницу, – выдал этот...

– Что-о-о?!

– Сам такой! – обиделся псих. – Ну... отец мне... меня... короче, он полвечера объяснял, что нельзя дарить незамужним девушкам опальных заклинателей. И про правильное вложение капитала еще. Чтоб то весло гуй⁶ речной побрал, знаешь, как больно? И откуда оно вообще оказалось у него в комнате?! – со скорбным лицом поведал мальчишка.

Я пару секунд смотрел на подростка и не мог поверить в то, что вижу и слышу.

Но вдруг...

– Молодец, братишка. Такими темпами пациент точно скоро восстанет из мертвых. – Девушка-лиса появилась в доме, но не вошла через дверь, а легкой тенью скользнула в окно и принесла с собой свежесть лесной зелени и росы. – Смеется, надо же!

Смеюсь? Как бы не так. За такую ехидную и злорадную кривую ухмылку, появившись та на лице какого-нибудь из младших учеников, я заставил бы провинившегося сотню раз переписать правила благонравия, стоя при этом на руках.

Учеников... Воспоминание оказалось слишком болезненным и мигом стерло улыбку с губ.

Кстати, где ночью была эта странная девушка? Запаха крови я не чувствовал. Аромата другого мужчины тоже. Специфического оттенка очищающих благовоний нет и в помине.

Пахло лесом, травами. Впрочем, мне все равно.

– Ты нашла? – между тем нетерпеливо спросил сестру мальчишка, слезая с кровати. И сразу же схватился за поясницу и то, что находилось пониже, тихо подвывая. – Сестра-а... мне нужна твоя помощь! Срочно!

– Потерпишь. За дело схлопотал, – отмахнулась жестокосердная. – Не в первый раз, в конце концов. И не в последний. Ты пациента покормил?

– Конечно, теперь ты будешь больше заботиться о трупe постороннего небожителя, чем о родном брате, – пробухтел мальчишка. – Он тоже потерпит пять минут.

– Что ты вообще на кровати делал, несчастье мое? – Янли присела к столу и начала разбирать травы из корзинки. – Перепеленал – и слезай, нечего валяться.

– А вот это интересно, – оживился А-Лей. – У тебя под порогом в кустах целую ночь напролет сидела Пуи, представляешь?

– Что служанка этой стервы здесь забыла? – удивилась девушка. – Ах да... ждала звуков оргии, не иначе. А ты как ее обнаружил? Она заметила, что меня дома нет?

– Я вовремя притворился тобой. Хвали меня! – Подросток попытался принять гордую позу, но тут же опять схватился обеими руками за ягодицы. – Нет, лучше лечи... а то как я с боевыми ранами буду тебе помогать? Ты ж не будешь его на ручках таскать?

---

⁶ В китайской мифологии – дух умершего, демон.

Надеюсь, если я спокойно проигнорирую выпады невоспитанного юнца по отношению ко мне, он мигом перегорит.

– Возьми лучше бальзам и намажься, – отмахнулась сестра. Она плавно встала из-за стола, подошла к кровати и начала рассматривать меня с нездоровым интересом. А затем с неожиданной для девушки силой обхватила поперек туловища и легко сдвинула к самому краю кровати. – Мне есть чем заняться. А ты пока приготовь молоко с медом.

– Янли-и-и!

Кажется, в поместье все обитатели в той или иной мере ненормальные. Либо крадутся шпионят по кустам, либо врываются в чужие покои с воплями. Похоже, третьего и не дано.

– Янли! – Красивая молодая девушка влетела в комнату, сверкая разноцветными шелками и драгоценностями. – Янли!

– Еси, я не глухая. – Моя хозяйка демонстративно поковыряла пальцем в ухе. – Почему кричишь с утра пораньше? Вдруг я бы спала. Или и вовсе была не одна.

– Да ну тебя, – затараторила громогласная девица. – Янли, ты мне нужна! Спаси меня! Я не хочу замуж! Сделай что-нибудь! Ты ведь можешь! – Она буквально набросилась на Янли со слезами и объятиями.

– Давай устроим твоему будущему благоверному несчастный случай? Сгодится? Только скажи, о ком речь. – Противный мальчишка высунулся из-за полога кровати, торопливо поправляя пояс и верхние одежды.

Намазался уже? Или недоволен, поскольку ему помешали?

– В том-то и дело, – насупилась гостья, отцепившись от Янли и плюхнувшись на кровать.

Красивая, богато одетая и плохо воспитанная. Врывается с криком, садится без спроса на чужую постель.

Юная госпожа – балованная дочь знатной семьи? Хм...

Гостья, даже не обратив внимания на то, что Янли слегка поморщилась от ее бесцеремонности, преувеличенно тяжело вздохнула и выпалила:

– Я не знаю, кто он! Их вообще два!

Глава 10

Юншен

– Как это? – удивился А-Лей и даже попытался присесть рядом с гостьей, но в последний момент спохватился и передумал. – Почему два?

– Ну... – Девушка потупилась и потеревала одеяло, слегка сдернув его с меня.

Жизнь после смерти оказалась совсем не такой, как я ожидал. Никогда прежде столько людей не прикасались ко мне без разрешения.

По тому, как на мгновение застыла гостья, я понял, что меня заметили, и ждал громкого возгласа. Но нет. Визга не последовало. Одеяло стянули почти до груди, и в мое неприлично оголившееся плечо потыкали пальцем, после чего дернули за прядку волос.

– Какая красивая кукла! Иллюзия, да? – Девушка восхищенно провела пальцем по моим губам.

Я дернулся, отстраняясь. Какая... бесцеремонность.

– Еси! – приструнила девчонку Янли.

Наглый мальчишка неприлично захрюкал, а Янли закусил губу, чтобы сдержать смех.

– Это вовсе не кукла. Слезь с моего пациента и не трогай несчастного руками.

– Ой... – Девица подскочила и отпустила одеяло. – Выходит, слухи правдивы? Он... тот самый наложник?! Настоящий?!

– Стоп. – Кажется, у хозяйки лопнуло терпение. – Может, вернемся к твоим будущим мужьям и оставим в покое моих на... пациентов. Излагай внятно, чего тебе надо.

– Янли-и-и, – просительно заныла гостья, хлопая длинными ресницами. – Мне... мне нужно, чтобы ты помогла мне выбрать лучшего или вообще не выходить замуж! Ты способна наколдовать все-все про этих мужчин! И рассказать матушке! Только сначала... используй магию!

Я застыл. Мое ядро разрушено, и совершенствование уничтожено. Но я еще не ослеп.

У лисицы нет развитого золотого ядра. Она не может пользоваться духовными силами, чтобы творить магию. Но, судя по словам девчонки, уже делала нечто подобное и раньше. Значит... она практикует демонический путь?!

Или настолько искусна, что умеет скрывать ядро даже при столь близком контакте. Нет, такое еще более невозможно, чем путь демона.

– Понятно... – протянула хозяйка. – Именно поэтому семья Фен приехала к нам погостить? А твоей матушке характер не позволяет что-то у меня просить после всего того, что было в прошлом? Вот и решила прислать тебя – неофициально надавить на жалость.

– Ты уже и мысли читаешь, да? – обреченно спросила Еси. – Янли-и-и, ну пожа-а-алуй-ста. – Девчоночье нытье стало максимально пронзительным и невыносимым. Неужели кто-то на ее вопли ведется? – Ты ведь все равно поможешь? Я-то не матушка! Я тебя всегда любила!

– Но имей в виду, что я не буду работать бесплатно, – цинично хмыкнула плутовка. – Передай госпоже Фен, что выйду к обеду. И у нее будет возможность попросить меня об услуге. Заодно и об условиях договоримся.

– Матушка будет недовольна, – надула губы диковатая девица. – Она...

– Переживет. – Усмешка хозяйки стала жесткой. – За все в жизни надо платить. А ты не реви. В любом случае помогу. Но на шею садиться я никому не позволю, особенно твоей матери. Ясно? – Она погладила девушку по голове и стерла пальцем ее слезы, будто была намного старше подруги. – Умница. А теперь беги, займись делами, поболтай с кузинами. Я занята.

– Ладно. – Когда девчонка перестала канючить и притворяться маленьким ребенком, стала выглядеть почти мило. – Я сделала все, что велено, а вы с матушкой дальше сами разбирайтесь. Я пошла. – После этих слов она выбежала из дома в сад. Но тотчас вернулась, сунула голову в дверной проем и выпалила: – А про наложника все знают! И... я тебе завидую. – И исчезла.

– Ты будто кошка, которая съела жирную мышь, – прокомментировал А-Лей, нарушив долгую паузу.

– Почти, – задумчиво хмыкнула девушка. – Это было не так сложно. Пара разговоров с отцом, намек матушке, несколько слухов... и господин Фен срочно озабочился тем, что единственной дочери требуется муж. Судя по тому, как всполошилась госпожа Фен, он выбрал на свой вкус и для собственной выгоды. – Она наматывала на палец рыжевато-каштановые волосы и чуть покусывала губу, обсуждая столь недостойную юной госпожи тему.

Постойте, рыжие?!

Вчера я не разглядел – не до того было. А теперь четко видел – волосы хоть и темные, как у всех нормальных людей, но, едва на них попадает солнечный луч, начинают гореть ржавым огнем. Неужели демоническая полукровка?! Нет, она же ко мне прикасалась... я бы почувствовал исконно враждебную демоническую ци, даже не имея ядра.

– То есть я угадал. – А-Лей забрался на кровать и задумчиво посмотрел на меня. Оценивающе.

Что еще на уме у мальчишки? Боги и демоны, почему мне никак не удастся вернуть «стеклянное» утешительное равнодушие? Эти двое, похоже, задались целью сломать мой самоконтроль и раз за разом выводили из себя.

– Мне на руку, что госпожа Фен будет у меня в долгу, – подтвердила Янли, доставая из ящичков комода и складывая в сумку какие-то свертки. – Но я не рассчитывала, что претендентов окажется двое. Нужно хорошенько потрудиться, чтобы все успеть... А-Лей. – Она уверенно обернулась к брату. – Еще до того, как сюда придут твои учителя, покорми Юншена, дай ему лекарства. Таблица на столе, таблетки и настои расставлены по порядку. И приведи в порядок волосы пациента. Мечом кромсали, что ли? Подровняй. А мне пора кое-что предпринять.

Хм, разве А-Лей – не сын первой жены? Почему девушка постоянно им командует?

Хотя он ведь младший брат. Даже если наследник – пока сестра не связала себя брачными узами, обязан ее слушаться. Конечно, если это не идет вразрез с приказами родителей. Беда в том, что мальчишка не пытается всерьез протестовать. Ноет, но для вида. Ему явно нравится помогать сестре, вместо того чтобы заниматься чем-то привычным и нормальным для парня его возраста: учиться философии и искусству войны, тренировать боевые навыки в компании сверстников, постигать секреты торговли у отца, да и, чего уж там, глазеть на юных скромниц...

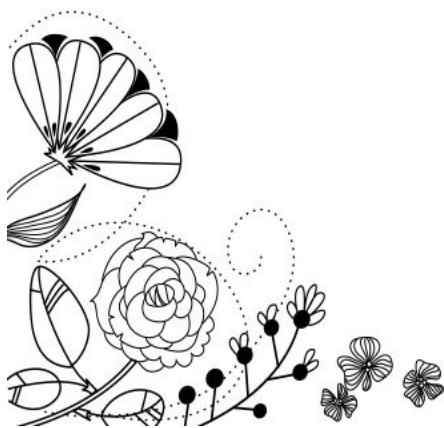
– Когда я все успею?! – однако взвыл мальчишка. – Особенно если он не захочет пить и есть! Я в одиночку не справлюсь в рот ему лекарства запихивать. Он меня не боится – и слушаться не станет!

– Станет. – Девушка обернулась ко мне и улыбнулась так, что я снова заподозрил в ней демоническую полукровку. – Иначе я, когда вернусь, введу ему питательные вещества ректально, а вместо пилюль приготовлю свечи для того же места. Если подумать, даже лучше подействует, а слизистая желудка не пострадает. Она у него пока слабая, реанимировать и реанимировать, приучая к нормальной пище.

– Понял? – насупленно переспросил у меня «демонический» подросток.

Может, у брата и сестры нет родовых предков, восставших из бездны, но ядовитых привычек они точно набрались от адских тварей.

– Лучше слушайся. Клизма с молоком – противная штука. Я пробовал, мне не понравилось.

Глава 11

Янли

Госпожа Фен – старшая сестра моего отца. Помимо прочих своих «достоинств», она оказалась чванливой, но, к сожалению, весьма неглупой стервой, заикленной на престиже и знатности.

В далеком прошлом ее удачно выдали замуж за генерала Фена, что разом прибавило к деньгам нашей семьи высокое положение и связи ее мужа. На этом основании госпожа Фен считала, что младший брат, его жены и дети обязаны кланяться ей в ноги и почтительно благовоевать при каждой встрече.

В целом воспроизвести ритуальный танец почтения младших к старшим мне нетрудно. Жаль, тетушка Фен этим не ограничивалась. Яшмовая супруга наместника провинции хотела не только формального уважения. Она желала контролировать всех и вся в семействе брата, пусть и принадлежала уже фактически совсем к другому сословию и клану.

Первой от неумного властолюбия пострадала моя мать, которую Яшмовая Цин невзлюбила с первого взгляда, считая приживалкой и мошенницей. Видите ли, девушка не была из Великой Поднебесной, как величают место моего попадания, а прибыла с торговым караваном родного отца из соседнего небольшого островного государства.

Батюшка познакомился с матерью во время закупки заморских товаров и чуть ли не мгновенно влюбился в миниатюрную рыжую девушку, что ловко перебирала травы на продажу.

Не знаю, как и на каких условиях организовали свадьбу, но симпатичная островитянка стала первой женой отца. Она ничем не походила на местных чернооких и черноволосых девчонок, а потому привлекала слишком много внимания. Самопровозглашенную первую красавицу это злило и раздражало.

А то, что иностранка с поущения мужа имела невиданную свободу, и вовсе рождало ненависть. Такое отношение драгоценная тетушка перенесла и на меня.

Ведь именно я, точнее, настоящая Янли унаследовала от матери рыжий оттенок волос и интерес к «неженскому искусству» медицины. Увы, характер девице явно достался как раз от

старшей родственницы со стороны отца – прежняя хозяйка теперь уже моего тела выросла редкостной гадюкой. Умная тварь умело притворялась нежной фиалочкой перед отцом, поэтому оставалась любимой балованной дочерью. Ей позволяли немислимы вольности, что, конечно, бесило тетку.

Второй под раздачу попала матушка. В смысле мать А-Лея, вторая жена отца, после смерти моей родительницы ставшая первой. Бедняжке некоторое время пришлось выживать на два фронта. С одной стороны, на нее нападала госпожа Фен, считавшая, что даже в гареме брата ее слово должно быть решающим. Яшмовая Цин была страшно недовольна тем, что «простолюдинка» родила наследника, а подаренные ею наложницы остались без детей и внимания господина.

С другой стороны, поблизости маячила любимая папина дочка Янли, которая мачеху ненавидела... да, по сути, просто за одно ее существование. Как ни крути, но наследником являлся А-Лей, а не она, несравненная старшая дочь, вдобавок приходится кланяться и называть матушкой чужую тетку, занявшую место родной матери. Да и вертеть папочкой стало вдруг труднее, поскольку новая первая госпожа Тан оказалась не глупее паровоза и на подлете сбивала некоторые искусные манипуляции падчерицы. Женщина не позволила сесть себе на шею и грубить в глаза, а однажды воспользовалась привилегиями хозяйки дома и устроила мерзкой девчонке настоящую выволочку.

Прибавьте сюда гаремные интриги и подводные течения, борьбу за подарки и ласки господина, склоки за лучший личный двор в поместье и престижное место на семейных церемониях... Короче говоря, тот еще змеиный клубок. Который закономерно вылился в полный триндец, когда Янли отравила брата и попыталась провести какой-то подозрительный ритуал, играя в обряде злодейскую роль.

В результате милая девочка с замашками мадам Цикуты отправилась на перерождение, а в ее тело каким-то невероятным образом затянуло меня. И первое, что я обнаружила, очнувшись и частично освоив память безвременно почившей оригиналки, – траур в поместье, истерика госпожи Тан и бьющийся в конвульсиях мальчишка-подросток.

Я кинулась спасать его раньше, чем вообще сообразила, что происходит. Инстинкт и рефлекс. Профессионализм опять же. Я даже попадание восприняла отстраненно, рядом с умирающим ребенком все отошло на второй план. Я просто знала, что надо делать, и действовала. Разогнав попутно к чертям и здешним речным демонам истеряющую тусовку во главе с матушкой... я буквально выдрала пацана у женщины из рук, не слушая дурных воплей про насланное проклятье и моровое поветрие.

А-Лея я откачивала больше суток. За это время даже папенька, сунувшийся в дом дочери по наводке насмерть перепуганной жены, схлопотал крышкой от котла, в котором я грела воду, и позорно ретировался стонать и переживать под дверью, утешая госпожу Тан.

Когда опасность миновала и А-Лей пришел в себя, я почувствовала себя так, будто как минимум его сама вырастила, если не родила. Раз и навсегда мальчишка стал для меня родным. А через него потом и все суетливое семейство... с которым еще предстояло налаживать отношения.

Ибо в благодарность за спасение сына госпожа Тан перво-наперво попыталась сплавить меня замуж. Понятно, что одно спонтанное спасение не могло перевесить сложившуюся репутацию дрянной девчонки, поэтому госпожа Тан вполне резонно считала, что такое сокровище лучше любить и благодарить издалека.

И это вовсе не было изощренной местью. Из чувства некоего кармического долга матушка действительно решила подобрать мне наиболее подходящего, по ее мнению, мужа. Молодого, красивого (по местным меркам), добродетельного сына генерала из другой провинции. Она организовала встречу и спросила, каково мое мнение, что было проявлением неслыханного снисхождения к девушке, согласно укоренившимся традициям.

В целом на тот момент мне было почти все равно – меня догнало осознание, что я сюда попала. Еще думала тогда – ну как же... почему?! Может, виновато длительное увлечение восточной медициной? Нет, глупости... И окружающая обстановка, и люди казались чужими, незнакомыми и пугающими. Все, кроме А-Лея. Вот мальчишку я точно не хотела оставлять, а еще, разумеется, не собиралась ни в какой «замуж». Сюда я угодила против своей воли, но хоть в постель никто не лезет, плюс воспоминания оригинальной Янли помогли разобраться, что к чему.

А как будет на новом месте, где молодая невестка с первого дня всем должна и обязана самостоятельно вливаться в новый «коллектив»? Да в разы труднее.

Но скандалить сразу глупо – нужно сначала приглядеться.

В результате я согласилась на смотрины, рассчитывая ввязаться в войну, а там, глядишь, бой покажет.

Ну и бой показал, да еще такое, от чего у меня едва обратное попадание не случилось, в смысле я чуть не померла.

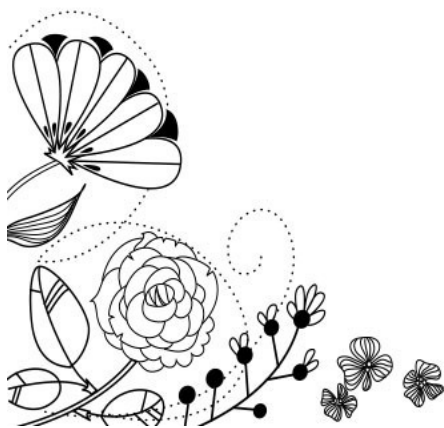
При виде будущего мужа я почувствовала странное неприятие. Что-то такое... в его движениях, в манере речи, во взглядах, которые он кидал на меня.

Фу, аж мурашки по коже, как вспомню.

Зато господину и госпоже Тан жених понравился. Поскольку я не закатила сцену на смотринах (хоть и показалось мне, что истерики ждут, рассчитывая на, скажем так, неприятный для невесты вывод), дело о помолвке сдвинулось и покатилося как под горку.

Нужно было срочно что-то предпринимать.

И я придумала, что именно.

Глава 12

Янли

Сначала меня поразили «отголоски проклятья». Злые духи не простили малышку Янли за то, что девушка отобрала у них добычу, и теперь преследовали ее во снах и темных закутках. Родным я про отравление особо не болтала – помнила, кто конкретно пытался спровадить братца на тот свет, и вовсе не горела желанием будить пытливую мысль окружающих, провоцируя домочадцев задуматься на щекотливую тему.

Пришлось постараться и организовать «новой Янли» бледность, мешки под глазами и прочие прелести полубморочного состояния. А один раз даже принять рвотное и сплагатить А-Лея.

Но, естественно, я уверяла отца и приемную мать, что все в порядке. Что это лишь безвредные отголоски. Просто... надо немножко подождать. Полгода, не больше. А чтобы не выносить сор из избы, лучше и свадьбу отложить. Мы не можем ударить в грязь лицом и предоставить достопочтенному жениху больную невесту.

Да и детей тогда как рожать?!

Любящий отец и мачеха, которая до сих пор испытывала по отношению ко мне благодарность, на такие условия согласились легко. Хотя матушка порой посматривала на меня с осторожностью и подозрением. Зато жених сразу продемонстрировал поганый характер, показавшийся из-под маски благовоспитанности, и чуть не закатил скандал. Жаль, мозги у него все же имелись.

Потому, после пары одергивающих фраз от отца, суженый многообещающе взглянул на меня и согласился на отсрочку свадьбы.

Когда у меня появилось время и возможность выскользнуть из-под плотной опеки, я уединилась в Жасминовых Садах для лечения. И особо настояла на том, что навещать меня надо пореже. Ибо кто знает, как обернется проклятье. Вдруг все же заразно?

Поскольку бросить меня одну было нельзя, я живо организовала себе посетителя в виде А-Лея, обосновав его безопасность тем, что снаряд два раза в одну воронку не попадает, брат уже переболел и наверняка не заразится.

Мой авторитет на этом поприще все еще оставался высок, прокатило.

Мальчишка и раньше в целом нормально относился к сестре: змеиное жало девица до поры до времени хорошо прятала. А после эпичного промывания желудка и нижних отделов кишечника, плюс сутки, когда я буквально держала его на руках, выпаивая по чайной ложке лекарством, веселый и непосредственный пацан и вовсе вспылал ко мне симпатией. Даже заявил, что ближе родственников, чем он, у меня теперь до конца жизни не будет.

Уговорить его на авантюру с разведывательной сетью оказалось до смешного просто. Братишка подхватывал любые идеи буквально на лету, предлагая несколько вариантов развития, и практически подпрыгивал на месте от желания все реализовать «вот прям щас».

Мои земные знания, наложившись на неплохую местную подготовку Янли, дали прекрасный результат. К примеру, акупунктура, если ее применять не по наитию и рисункам на философских свитках, как здесь принято, а четко зная анатомию и физиологию, творит чудеса. Да и сплав энергии ци вкупе с развитыми навыками врача широкого профиля – это сила.

Ну да, конечно. Я использовала навыки Янли, умения и связи братца и свои собственные медицинские способности, чтобы, ускользнув из-под надзора, лечить чужую прислугу. И вообще, оказывать помощь бедным и незащищенным. Бесплатно. Скрываясь под белой вуалью.

Вскоре слух о белой деве, стремящейся к совершенству и приносящей людям исцеление, облетел предместья. А поскольку денег я по-прежнему не брала, со мной охотно делились другим – информацией.

Все сплетни города стекались в мои уши. Вскоре тайные телодвижения знатных господ можно было заносить в картотеку и складировать пачками. На слуг и рабов часто не обращают внимания. А они все видят, слышат и делают выводы. Несомненно, ни один слуга не станет болтать о хозяйских делах с незнакомкой. Но белая дева, избавившая прачку от застарелого ревматизма или исцелившая упавшего с дерева младшего сынишку садовника, – это ведь не кто попало. А уж если лечишь травмы после господских наказаний и побоев... тут информация и вовсе лилась рекой.

Короче говоря, через три месяца я добралась наконец до маленьких грязных секретов женишка.

И незамедлительно похвалила свою интуицию: маленькими эти секреты могла назвать только закоренелая слепоглухонемая бессмертная оптимистка.

Оставалось лишь правильно преподнести факты родителям. Я долго размышляла, как это сделать. Продумывала вариант с письмом от анонима или с игрой в детектива. Была мысль попросить помощи у пациенток-служанок из дома жениха. Но все казалось слишком ненадежным.

Учитывая местную специфику, которую я успела досконально изучить за прошедшие месяцы, я понимала: у каждой задумки есть существенный изъян.

В итоге я приняла, наверное, единственно правильное в моем положении решение: выбрала момент и сказала мачехе правду.

Впрочем... начала, разумеется, издали. Во-первых, по истечении трех месяцев затворничества я осмелилась потихоньку высовывать кончик носа во внешний мир и уже интересовалась здоровьем собственных слуг. Прежде я старательно лечила только чужих. А теперь понадобилось продемонстрировать несколько показательных случаев, которые позже плавно дополнила парочка постановочных пациентов «знатного» происхождения, якобы посетивших поместье Тан из-за слухов о волшебных руках старшей дочери господина...

В общем, я заимела легенду о том, откуда ко мне прилетела информация о странном поведении жениха. А дополнить ее слегка подправленными аргументами – дело техники.

Вот с такими мыслями, после тщательной подготовки, я однажды вечером постучалась в раздвижные двери Вишневого павильона. Госпожа Тан как раз пила чай, поэтому меня пригласили присоединиться.

– Матушка... – Я подняла на мачеху слегка припухшие глаза, неуверенно перебирая в руках край верхнего одеяния. – Еще на смотринах я кое-что заметила в разрезе рукава запястья достойного жениха и обеспокоилась красными метками, на миг выглянувшими из-под браслетов.

Госпожа Тан удивленно приподняла брови.

– И у меня зародились нехорошие подозрения. Но не было никаких доказательств. Разве я могла опозорить матушку и отца, устроив скандал в столь знаменательный день? А если я ошиблась? О чем мог подумать батюшка достойного жениха, если бы его сына на смотринах в приличном доме попросили прилюдно обнажить запястья, заподозрив в связях с нечистью?

Глава 13

Янли

– Так вот почему обострилась твоя болезнь – из-за сердечных переживаний. – Мачеха посмотрела на меня с уже знакомой толикой снисхождения. – Тебе следовало сразу сообщить о своих предположениях отцу, а лучше – мне. Нельзя держать все в себе, подвергаясь нападкам внутренних демонов. Но... ты говорила, что доказательств не было. Значит, сейчас они есть? – вычленила старшая жена главное из моего признания.

– Да, матушка. – Я привыкла к бесконечным поклонам, на которые щедр местный этикет. – Видите ли, одна женщина, которая обратилась ко мне за помощью... Вы, наверное, помните госпожу из зеленого паланкина: ей еще стало дурно неподалеку от ворот нашего поместья... – Как мне пригодилась одна из подставных пациенток! – Недавно она решила отблагодарить меня за лечение приятной беседой. А когда узнала, что наша семья решила заключить помолвку с сыном господина Ую, очень расстроилась. И многое рассказала.

– Хм... лучше не верить словам первого встречного, – нахмурилась было женщина, но, окинув меня внимательным взглядом, оценила, насколько я печальна и заплакана, и смягчилась. – Но ты молода и наивна, потому я вполне понимаю твои опасения. Что же поведала тебе та благодарная незнакомка, если потом ты рыдала целую ночь?

Я вздохнула и трагическим голосом выдала матушке сразу все.

Дело в том, что пять лет назад умерла первая любимая жена молодого господина Ую. Он еще трижды женился, но ни одна супруга не прожила более полугода, новые спутницы жизни болели, бледнели и чахли.

Никто не забеременел, а в дальней провинции, где генеральствует старший господин Ую, невесты с приданым и хорошим происхождением внезапно закончились. Но слухи дальше не пошли, столицу не взбудоражили, вероятно, кто-то основательно приложил к этому руку.

Я полезла в холщовую сумку, висевшую на поясе, и выложила матушке под нос главный козырь: старинный свиток с описаниями различных видов нечисти, мстительных духов, демо-

нических тварей и прочего веселого паноптикума. Я уже с огромным интересом его изучила и слегка, надо признаться, удивилась, обнаружив искомое. Магический мир, чтоб его.

– Следы на запястьях мужчины-вдовца оставляет Лунная Супруга. – Я ткнула пальцем в чуть выцветшую иллюстрацию, на которой была изображена парящая в небе дева в развевающемся халате и с острыми саблезубыми клыками во рту. – Наверное, молодой господин Ую очень любил первую жену, если рискнул призвать ее дух в виде нежити, которую надо привязать с помощью крови и кормить жизненными силами следующих законных жен. Призрак каждую ночь, едва восходит луна, занимает тело страдальцы, подпитываясь энергией жертвы, и взамен дарит супругу «любовь». А еще, чтобы оставаться на одном месте, пьет кровь из его запястий. Отсюда и следы под браслетами.

– Ты проделала серьезную работу. – Мачеха побледнела, но до сих пор сомневалась в моих доводах. – Я все проверю по своим каналам, а уж после мы объявим о результатах господину Тану. А ты пока... продолжай уединение.

– Да, матушка. – Одно радует: у меня всегда будет прекрасная талия и подтянутый пресс, если продолжу низко кланяться. – Но я попрошу разрешения и дальше делать добрые дела. Я хотела бы помогать простым людям. Это хорошо для репутации семьи Тан. И... – Я сбросила маску и посмотрела на мачеху открыто. – А еще отец может попробовать взять вторую супругу, я уже молчу о наложницах. И А-Лею рано или поздно придется подобрать правильную жену. Кто знает, что скрывается под красной фатой благонаправной на первый взгляд девушки? Конечно, свахи в городе умелые, но их часто подкупают родители жениха или невесты. К примеру, как ту госпожу, что рекомендовала матушке молодого Ую для меня. А у целительницы есть много способов выяснить правду.

Мачеха неторопливо отставила пиалу с чаем и посмотрела так, что заколка с жасминовыми цветочками в моих волосах почти задымилась.

– Значит, ты не желаешь, чтобы у отца появилась еще одна жена? Почему? – Сейчас ее взгляд – да и все поведение – резко изменились. Любому сразу станет ясно, что она держит в ежовых рукавицах женскую половину поместья.

– Потому что вас, госпожа Тан, я знаю с детства. И молю простить меня за мое глупое поведение и проступки. Я была наивна, сильно тосковала по родной матери и не осознавала, что творю. Когда А-Лей чуть не умер, я ужасно испугалась. И кое-что поняла. Вы – моя семья. А иной у меня не будет. – И снова я решила пойти ва-банк и сказать правду.

– Выйдешь замуж – будет, – еще сильнее нахмурилась мачеха.

– Я не хочу. – Наступил момент выложить все карты на стол. – Я старшая дочь господина и любимая сестра наследника. А вдали от дома буду младшей невесткой очень долго, но никто не даст гарантию, что когда-нибудь поднимусь до прежнего уровня. Мне придется бороться за свое положение с матерью мужа, с другими женами супруга и еще боги знают с кем. Мне могут запретить любимое дело. А здесь...

– А здесь – я хозяйка, – выдала в ответ мачеха. Как отрезала. Действительно, ведь и прежняя Янли из-за этого и бесилась.

– Да, матушка. Вы умная и добрая старшая жена, при которой я могу не волноваться за свою жизнь. У вас были прекрасные отношения с моей матерью, просто я в своей обиде и горечи об этом забыла. Вы разрешаете мне многое, что не позволит более никто. Вы любите моего отца. И... вам нужна такая союзница, как я. Не только сейчас, но и в будущем, когда А-Лей женится.

– Зачем?

– Я уже говорила, что нам нельзя промахнуться в выборе невесты для моего брата. Ночная птица дневную всегда перепоеет. Разве нужна в семье змея, которая будет настраивать А-Лея против нас, чтобы получить влияние? Он – наследник и будущий глава, а первая супруга может возжаждать власти... Вдвоем с проблемой легче справиться. Кроме того, я хочу, чтобы

именно А-Лей оставался наследником. Даже если наложница... или будущая жена отца родит ему сына.

– Суть в том, что А-Лей тебя любит и почитает, а там неизвестно, как сложится? – криво усмехнулась мачеха.

– Вы правы, матушка. Как видите, я откровенна. Надеюсь, вы это оцените.

– Юная девушка должна мечтать о замужестве. Возможно, ты еще не доросла... – После моих признаний женщина смягчилась, но смотрела на меня с легким подозрением.

– Мне интереснее лечить людей, – пожала плечами я. – Я даже задумываюсь о белой вуали, что очень престижно, позволит мне жить в семье и...

– Никому в принципе не отчитываться, – проницательно заметила госпожа Тан, мгновенно оценив высказанное желание превратиться в своеобразную «святую деву», или монахиню, если по-русски.

Здесь девы весьма почитались, особенно лекарки, и они не сидели по монастырям, если было где жить и не имелось желания удалиться от мира. Просто они были незамужними.

И теоретически вообще не искали общества мужчин, оставаясь невинными до старости. Теоретически, ага. Полным-полно легенд о прекрасных принцах, связавших себя брачными узами с такими «святыми девами». Поэтому если мне когда-нибудь и впрямь приспичит, никто не пикнет.

Короче, идеальное прикрытие.

Глава 14

Юншен

Лучше умереть... Никогда не думал, что для такой мелочи, как малая нужда, придется унижаться – просить меня распе... да, распеленать. И практически умолять хотя бы о нижнем халате. А потом позволить чуть ли не на руках тащить себя в сад за ближайшие кусты жасмина, поскольку предложение использовать странную фарфоровую посудину, да еще лежа на кровати, я отверг категорически, а до уборной было намного дальше, чем до кустов. Позор!

А-Лей пытался подсунуть мне посудину силой, но без поддержки сестры он оказался не сильно тверже моих собратьев по пику: достаточно было пообещать, что не буду есть и пить таблетки. Ему, конечно, попадет. Даже если позже девушка сделает все то неприличное, чем она меня застрашала, – я выдержу.

– Вот ты... – сначала ошалел, а затем возмутился мальчишка. – А еще небожитель!

– Я горный мастер на пути самосовершенствования. – Звучало глупо, напыщенно и на редкость неуместно, особенно когда тебя, лишенного сил и прежнего совершенства, завернутого в тонкий халат, волокут в кусты. – Был им, во всяком случае, – поморщившись, добавил я шепотом и продолжил: – Я не небожитель. Ими становятся те, кто в своем развитии достиг уровня вознесения. Только неграмотные крестьяне называют так всех заклинателей подряд.

– Но ты должен быть кротким и просветленным! – не уступал А-Лей и ловко понес меня обратно к дому. – Практически святым!

– Чушь. На пиках Даншан живут такие же люди, что и у подножия. – Горькая ухмылка скривила губы.

О чем говорит глупый мальчишка? Забыл, что меня лишили ядра и продали в рабство не просто так, а за преступление?

– Разве что вставшие на путь силы. Большинство учеников похожи на тебя. Однако наглых быстро изгоняют. Или перевоспитывают.

– Пф-пф-пф! – надул щеки А-Лей. – Поду-у-умаешь. Меньше надо спесью надуваться. Меня сестра научила: настоящее уважение заслуживают делами, а требовать поклонов на основании возраста – удел убогих. Ладно, горный мастер, давай пилюли глотать. Ты обещал!

– Мастеров пиков уважают не за почтенный возраст. За силу и знания, – нахмурился я. В чем-то парнишка прав, из его уст вылетело дельное высказывание, пусть и услышал он нравоучение от сестры.

Поморщившись, я покорно принял сидячее положение. Заклинатели не разбрасываются словами.

– Сила и знания – еще не гарантия мудрости и этих... как их... высоких моральных качеств, – хмыкнул нахал. – Открывай рот.

– Сам справлюсь, – тяжело вздохнул я, протягивая ладонь.

По-моему, подросток слишком буквально воспринимал наказ лисицы.

– На! – радостно согласился мальчишка, но тщательно проследил, чтобы я закинул в рот все пилюли. Дал запить водой и вручил чашку с бульоном. – Пироженки тебе сразу нельзя, – зачем-то поведал он. – Янли объяснила, что желудок еще не работает толком. Ничего, здесь лотосовая мякоть и женьшень, они питательные и в какой-то степени вкусные. Нужна ложка или покормить?

– Ложку. – Чуть придя в себя от привычных разговоров после предыдущего унижения и чувствуя душевный подъем от наличия хотя бы нижнего халата, я медленно возвращал себе былое достоинство. Да, руки еще слегка тряслись, но если сосредоточиться на поглощении питательного супа, то и дрожь можно унять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.